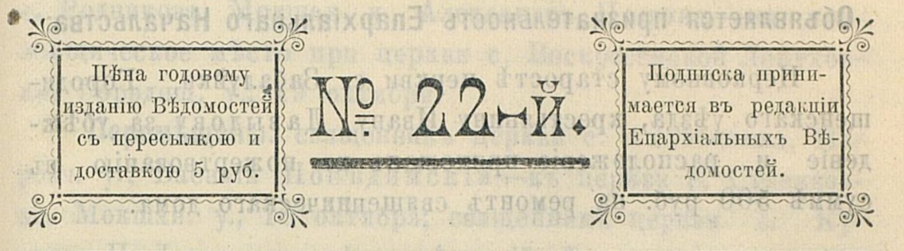
16 Ноября. 1907 года.

ПЕНЗЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ 1 и 16 чиселъ.

Цѣна годовому изданію Вѣдомостей съ пересылкою и доставкою 5 руб.

№ 22-й.

Подписка принимается въ редакціи Епархіальныхъ Вѣдомостей.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Распоряженія Святѣйшаго Синода.

По указу Святѣйшаго Синода, отъ 19 октября 1907 года за № 12.563, при церкви с. Масловки, Наровчатскаго уѣзда, закрыта штатная діаковская вакансія.

Указомъ Св. Синода, отъ 15 октября сего 1907 года за № 12.291, дано знать Пензенскому Епархіальному Начальству, что согласно его представленію, по опредѣленію Св. Синода, назначена пенсія: заштатному діакону, состоявшему на псаломщической вакансіи при церкви с. Аришки, Городищенскаго уѣзда, Іоанну Смирнову въ размѣрѣ 100 р. въ годъ и дочери умершаго заштатнаго священника церкви с. Вязовки, Городищ. у., дѣвицѣ (неизлѣчимо-больной) Наталіи Писаревой въ количествѣ 75 р. въ годъ.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Награждены: священникъ церкви с. Кривошеевки, Н.-Ломов. у., Ѳеодоръ Ювалов ъ—скуфьею за труды по постройкѣ новаго приходскаго храма, 17 октября; священникъ церкви с. Новой Нявки, Н.-Ломов. у., Александръ Иссинскій—набедренникомъ за труды по постройкѣ колокольни, 17 октября.

Объявляется признательность Епархіальнаго Начальства:

Церковному старостѣ церкви с. Забалуйки, Городищенскаго уѣзда, крестьянину Ивану Давыдову за убѣжденіе и расположеніе прихожанъ къ пожертвованію въ суммѣ 500 руб. на ремонтъ священническаго дома.

Опредѣлены: послушникъ Пензенскаго Спасо-Преображенскаго монастыря Зиновій Скудовъ—на должность пономаря при Пензенскомъ каѳедральномъ соборѣ—17 октября; экономъ Пензенскаго духовнаго училища, діаконъ церкви с. Коломасова, Наровч. у., Іоаннъ Гречанинъ—на священническое мѣсто при церкви с. Рождествена, Мокшанскаго уѣзда, 18 октября; экономъ Пензенскаго епархіальнаго семинарскаго общежитія, діаконъ церкви с. Нерлей, Саранскаго уѣзда, Константинъ Снѣжницкій—на священническое мѣсто при церкви с. Салмы, Саранскаго уѣзда, 18 октября; псаломщикъ церкви с. Степановки, Городищ. у., Алексій Чистовъ—на діаконское мѣсто при церкви с. Архангельскаго Куракина, того же уѣзда, 18 октября; бывшій псаломщикъ церкви с. Кавендры, Наровчатскаго уѣзда, Владиміръ Промптовъ—на псаломщическое мѣсто при церкви с. Степановки, Городищ.

уѣзда, 18 октября; бывшій воспитанникъ III класса Пензенской духовной семинаріи Петръ Боголюбовъ—на псаломщическое мѣсто при церкви с. Валяевки, Пензенскаго уѣзда, 18 октября; псаломщикъ церкви с. Шигаева, Наровчат. у., Александръ Угрюмовъ—на діаконское мѣсто при церкви с. Шадымскаго Майдана, того же уѣзда, 18 октября; псаломщикъ единовѣрческой церкви с. Ростовки, Н.-Ломов. у., Евстратій Суховъ—на священническое мѣсто при той же церкви, 19 октября; сынъ діакона церкви с. Родниковъ, Мокшан. у., Александръ Поповъ—на псаломщическое мѣсто при церкви с. Воскресенской Лопуховки, Городищ. у., 19 октября.

Перемѣщены: священникъ церкви с. Ахлѣбинина, Наровч. у., Василій Побѣдимскій—къ церкви с. Степановки, Мокшан. у., 18 октября; священникъ церкви с. Куваки, Н.-Ломовскаго уѣзда, Алексій Львовъ—къ церкви с. Казачьей Пелетьмы, Мокшанскаго уѣзда, 19 октября; священникъ церкви с. Андреевки, Чембарскаго уѣзда, Николай Веселкинъ—къ церкви с. Симбухова, Пензенскаго уѣзда, 19 октября; діаконъ церкви с. Абалдуева, Чембарскаго уѣзда, Александръ Троицкій—къ церкви с. Безсоновки, Пензенскаго уѣзда, 19 октября; экономъ Краснослободскаго духовнаго училища, діаконъ церкви с. Новаго Синдорова, Краснослободскаго уѣзда, Іоаннъ Разсыпновъ—къ церкви с. Абалдуева, Чембарскаго уѣзда, 20 октября; діаконъ церкви с. Лемдяя, Инсарскаго у., Владиміръ Магнитовъ—къ церкви с. Засѣчнаго, Наровчат. у., 20 октября; священникъ церкви с. Леплейки, Мокшанскаго у., Іоаннъ Ѳедоровскій—къ церкви с. Гольцовки, Мокш. у., 20 октября.

Утверждены: священники церкви с. Архангельскаго Голицына Андрей Кипарисовъ и церкви с. Блохина Ва-

силій Добровольскій—въ должности членовъ благочиннического совѣта 1-го округа Саранскаго уѣзда—17 октября; священники церкви с. Покровской Варежки, Н.-Ломов. у., Алексій Бѣловзоровъ и с. Лукиной Поляны, того же уѣзда, Александръ Алекторовъ—въ должности законоучителей—первый въ Львовско-Варженскомъ училищѣ, а послѣдній въ Лукино-Полянскомъ училищѣ, 18 октября.

Назначены: священникъ церкви с. Гремячевки, Городищенскаго у., Николай Черкасовъ—духовнымъ слѣдователемъ по IV округу Городищенскаго уѣзда; священникъ церкви с. Забалуйки Димитрій Туберозовъ—помощникомъ слѣдователя по тому же округу; священникъ церкви с. Аксела, Краснослободскаго уѣзда, Михаилъ Никольскій—слѣдователемъ по 3-му округу Краснослоб. у.

Уволены: діаконъ церкви с. Шадымскаго Майдана, Наровчатскаго уѣзда, Іоаннъ Бѣляевъ, согласно прошенію, заштатъ, 18 октября; священникъ церкви с. Казачьей Пелетьмы, Мокшан. у., Константинъ Геометровъ отъ занимаего мѣста, за перемѣщеніемъ его на службу во Владивостокскую епархію, 26 октября.

Праздныя мѣста.

Священническія:

Н.-Ломовскаго уѣзда: Въ с. Кульмановкѣ—съ 24 сентября. Причтъ двухчленный, земли 33 дес., домъ общественный, жалованья на причтъ 400 р. въ годъ, братскаго дохода 598 р. 94 к., прихожанъ 1180 д. об. пола.

Въ с. Кувакѣ—съ 19 октября 1907 г. Причтъ двухчленный, земли $35^1/_2$ дес., домъ церковный, жалованья священнику 300 р., прихожанъ 1718 д. об. пола.

Чембарскаго уѣзда: Въ с. Андреевкѣ—съ 19 сентября 1907 г. Причтъ двухчленный; земли $34^1/_2$ дес., домъ церковный, жалованья священнику 400 р., братскаго дохода 200 р., прихожанъ 806 д. об. пола.

Керенскаго уѣзда: Въ с. Кандіевкѣ—съ 21 октября 1907 г. Причтъ двухчленный, земли 34 дес., домъ церковный, жалованье по V классу, братскаго дохода 400 руб. въ годъ, прихожанъ 1442 д. об. пола.

Городищенскаго уѣзда: Въ с. Ильминѣ—съ 3 августа 1907 г. (См. № 24, 1906 г.).

Мокшанскаго уѣзда: Въ с. Кирилловкѣ—съ 10 сентября 1907 г. Причтъ трехчленный, земли 33 дес., домъ церковный, жалованье по V классу, братскаго дохода около 620 руб., прихожанъ 2223 д. об. пола.

Въ с. Леплейкѣ—съ 20 октября 1907 г. Причтъ двухчленный, земли 32 дес., домъ общественный, жалованья священнику 300 р., братскаго дохода 350 р., прихожанъ 913 д. об. пола.

Инсарскаго уѣзда: Въ с. Сузгарьѣ—съ 10 сентября. 1907 г. Причтъ двухчленный, земли 33 дес., домъ общественный, жалованья на причтъ 400 р., братскаго дохода до 350 руб., прихожанъ 1482 д. об. пола.

Въ с. Паевѣ—съ 24 сентября 1907 г. Причтъ пятичленный, земли 35 дес., домъ для старшаго священника церковный, а для другого общественный, казенное жалованье по IV кл., братскаго дохода 1775 руб., прихожанъ 5518 д. об. пола.

При Христорождественской церкви г. Инсара—съ 26 сентября 1907 г. Причтъ трехчленный, земли 33 дес., дома нѣтъ, казеннаго жалованья нѣтъ, братскаго дохода 529 р, 45 к. въ годъ, прихожанъ 1665 д. об. пола.

Наровчатскаго уѣзда: Въ *с. Тороповѣ*—съ 24 августа 1907 г. Причтъ двухчленный, земли 25 дес., домъ церковный, жалованье по VI классу, братскаго дохода 317 р. 2 к., прихожанъ 727 д. м. п. и 710 д. ж. п.

Въ с. Масловкѣ—съ 21 сентября. Причтъ трехчленный, земли 33 дес., домъ церковный, жалованья на причтъ 150 р. въ годъ, братскаго дохода 658 р. 49 к., прихожанъ 1851 д. об. пола.

Въ с. Ахлѣбининѣ—съ 18 октября 1907 г. Причтъ двухчленный, земли 33 дес., домъ общественный, жалованья 300 р. священнику, братскаго дохода 600 р., прихожанъ 1200 д. об. пола.

Въ с. Янгуженскомъ Майданѣ—съ 20 октября 1907 года. Причтъ трехчленный, земли 39 дес., домъ церковный, жалованье по IV классу, братскаго дохода 600 р., прихожанъ 2323 д. об. пола.

Діаконскія:

Наровчатскаго уѣзда: Въ с. Плесковкѣ—съ 2 декабря 1900 г. (См. № 24, 1906 г.).

Въ с. Покровскомъ (Пятницкомъ)—съ 26 іюня 1907 г. Причтъ трехчленный, земли 66 дес., дома нѣтъ, жалованье по V классу, братскаго дохода 585 р., прихожанъ 1230 д. об. пола.

Въ с. Коломасовѣ—съ 16 октября 1907 г. Причтъ трехчленный, земли 32 д., дома нѣтъ, жалованья діакону 150 р., братскаго дохода 648 руб., прихожанъ 1943 д. об. пола.

Керенскаго уѣзда: Въ *с. Сергіевскомъ-Поливановѣ*—съ 31 января 1893 г. (См. № 24. 1906 г).

Пензенскаго уѣзда: Въ с. *Дертевѣ*—съ 2 января 1904 г. (См. № 24, 1906 г.).

Саранскаго уѣзда: Въ *с. Чуфаровѣ*—съ 25 января 1906 г. (См. № 24, 1906 г.).

Въ с. Напольномъ-Вѣясѣ—съ 23 марта 1907 года. Причтъ трехчленный, земли 34 дес., дома нѣтъ, жалованья 164 р. въ годъ на причтъ, братскаго дохода 578 р. въ годъ, прихожанъ 2000 д. об. пола.

Въ с. Нерлеяхъ—съ 18 октября 1907 г. Причтъ трехчленный, земли 36 дес., дома нѣтъ, жалованья діакону 200 руб., братскаго дохода 162 руб. въ годъ на причтъ, прихожанъ 2109 д. об. пола.

Краснослободскаго уѣзда: Въ с. *Каймарѣ*—съ 10 сентября 1907 г. Причтъ трехчленный, земли 33 дес., дома нѣтъ, жалованья на причтъ 550 руб., братскаго дохода 540 руб., прихожанъ 1962 д. об. пола.

Въ с. Новомъ Синдоровѣ—съ 20 октября 1907 г. Причтъ трехчленный, земли 33 дес., дома нѣтъ, жалованья діакону 150 р., братскаго дохода 409 руб., прихожанъ 1898 д. об. пола.

Н.-Ломовскаго уѣзда: Въ с. *Адикаевкѣ*—съ 14 іюня 1907 г. Причтъ трехчленный, земли 30 дес., домъ общественный, жалованья 160 р. 64 к. въ годъ, братскаго дохода 583 р. 87 к. въ годъ, прихожанъ 2395 д. об. пола.

Въ с. Сухой Пичевкѣ—съ 22 іюня 1907 г. Причтъ трехчленный, земли 33 дес. 311 кв. саж., дома нѣтъ, жалованья 168 руб. въ годъ на причтъ, братскаго дохода 580 руб. 78 коп. за годъ, прихожанъ 2113 д. об. пола.

Инсарскаго уѣзда: Въ с. *Лемдяйскомъ-Майданѣ*—съ 19 сентября. Причтъ трехчленный, земли 33 дес., дома нѣтъ, земля церковная имѣется, жалованье на причтъ по V классу, братскаго дохода 418 руб. 78 к., прихожанъ 1386 д. об. пола.

Въ с. Лемдяяхъ—съ 20 октября 1907 г. Причтъ трехчленный, земли 36 дес., для діакона общественная квартира, жалованье по VI кл., братскаго дохода 726 р., прихожанъ 2004 д. об. пола.

Псаломщическія:

Саранскаго уѣзда: въ с. *Салмѣ*—съ 9 апрѣля 1907 г. Причтъ трехчленный, земли 33 десят., дома нѣтъ, казеннаго жалованья на причтъ 392 р. въ годъ, братскаго дохода 289 р. 59 к., прихожанъ 1364 души об. пола.

Въ с. Удѣ—съ 4 сентября 1907 г. Причтъ трехчленный, земли 33 дес., дома нѣтъ, казеннаго жалованья 550 руб. на причтъ, прихожанъ 1909 душъ об. пола.

Мокшанскаго уѣзда: *При Троицкой церкви г. Мокшана*—съ 27 іюля 1907 г. Причтъ трехчленный, земли 65 десят., дома нѣтъ, казеннаго жалованья нѣтъ, братскаго дохода 1137 р. 37 к., прихожанъ 2742 д. об. пола.

Въ с. Тепловкѣ—съ 10 сентября 1907 г. Причтъ двухчленный, земли 33 дес., казеннаго жалованья 400 руб. на причтъ, братскаго дохода 323 р. 65 коп., прихожанъ 1178 душъ об. пола.

Въ с. Керенкѣ—съ 11 октября 1907 года. Причтъ двухчленный, земли 33 десятины, домъ для псаломщика церковный, жалованья псаломщику 100 р. въ годъ, братскаго дохода за годъ 349 р., прихожанъ 973 д. об. пола.

Въ с. Хлыстовкѣ—съ 11 октября 1907 года. Причтъ двухчленный, земли 33 десятины, домъ для псаломщика церковный, жалованья псаломщику 100 руб. въ годъ, братскаго дохода за годъ 474 рубля, прихожанъ 507 душъ об. пола.

Городищенскаго уѣзда: *Въ с. Чертковкѣ*—съ 3 августа 1907 года. Причтъ двухчленный, земли 33 дес., дома нѣтъ, казеннаго жалованья на причтъ 141 р. 12 к. въ годъ, братскаго дохода 660 руб., прихожанъ 1545 душъ об. пола.

Въ с. Можеровкѣ—съ 13 сентября 1907 г. Причтъ двухчленный, земли 33 дес., дома нѣтъ, казеннаго жалованья на причтъ 258 р. 88 к. въ годъ, братскаго дохода 460 р. 49 к., прихожанъ 808 душъ об. пола.

Пензенскаго уѣзда: *Въ с. Александровкѣ*—съ 28 іюля 1907 г. Причтъ двухчленный, земли 33 дес., дома нѣтъ, казеннаго жалованья 400 руб. въ годъ на причтъ, прихожанъ 931 душа об. пола.

Въ с. Васильевкѣ—съ 2 августа 1907 г. Причтъ двухчленный, земли 33 дес., домъ общественный, жало-

ванья отъ общества 400 руб. въ годъ на причтъ, братскаго дохода 210 р. 38 к., прихожанъ 1187 душъ об. пола.

Наровчатскаго уѣзда: Въ с. Рыскинѣ при единовѣрческой церкви—съ 16 сентября 1907 года. Причтъ двухчленный, земли и дома нѣтъ, жалованья псаломщику 125 р. въ годъ, братскаго дохода 130 руб. въ годъ на причтъ, прихожанъ 1207 д. об. пола.

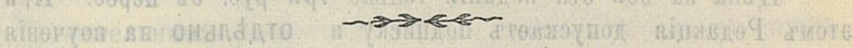
Въ с. Шигаевѣ—съ 18 октября 1907 г. Причтъ двухчленный, земли 35 дес., дома нѣтъ, жалованья 100 р. псаломщику, братскаго дохода 632 р., прихожанъ 1684 д. об. пола.

Инсарскаго уѣзда: Въ с. Конопати—съ 10 сентября 1907 г. Причтъ двухчленный, земли 35 д., дома нѣтъ, жалованья псаломщику 100 руб., братскаго дохода до 200 руб. въ годъ на причтъ, прихожанъ 844 д. об. пола.

Чембарскаго уѣзда: Въ с. Поимѣ при единовѣрческой церкви—съ 7 сентября 1907 г. Причтъ четырехчленный, домъ церковный, жалованья 1050 р. въ годъ на причтъ, прихожанъ 1074 д. об. пола.

Н.-Ломовскаго уѣзда: Въ с. Іарховѣ—съ 24 сентября 1907 г. Причтъ двухчленный, земли 61 д., изъ коихъ 4 д. лѣсу, домъ церковный, жалованья псаломщ. 100 р. въ г., братскаго дохода 270 р. въ годъ на причтъ, прихожанъ 1023 д. об. пола.

Въ с. Ростовкѣ при единовѣрческой церкви—съ 18 октября 1907 г. Причтъ двухчленный, земли нѣтъ, домъ церковный, жалованья 125 р. псаломщику, братскаго дохода 10 р. въ годъ на причтъ, прихожанъ 22 д. об. пола.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

о продолженіи изданія журнала „ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ“

въ 1908 году.

Въ 1908 году подписчики на „Воскресное Чтеніе“ за три руб. получатъ въ теченіе года:

1) 52 нумера журнала—разнообразнаго духовно-назидательнаго и общеполезнаго содержанія, преимущественно въ духѣ треволненій нашей современной жизни. Сюда между прочимъ будутъ входить: статьи и бесѣды объ истинахъ христ. вѣры и нравственности, о христ. праздникахъ и церковныхъ обрядахъ, о жизни и подвигахъ св. угодниковъ Божіихъ и явленіяхъ благодатной силы Божіей въ православной церкви; статьи и сообщенія о важнѣйшихъ событіяхъ и явленіяхъ современной церковно-общественной и государственной жизни; поучительные разсказы, особенно изъ народной жизни; краткія библіографіи и объявленія.

2) Въ **приложеніи** къ журналу будутъ печататься и **заблаговременно** разсылаться поученія на всѣ воскресные и праздничные дни года разныхъ проповѣдниковъ, подъ общимъ заглавіемъ «**Церковная проповѣдь**»—съ особымъ счетомъ страницъ. Поученія будутъ назидательны, просты по изложенію и по возможности кратки.

3) Дано будетъ въ теченіе года 20 №№ **Поучительныхъ Листковъ** для народнаго чтенія, по духу и содержанію своему направленныхъ къ огражденію **православно**-христіанскаго ученія отъ всякихъ противныхъ оному и зловредныхъ ученій и къ искорененію умножающихся въ народѣ пороковъ и беззаконій, потрясающихъ покой и благополучіе настоящей жизни и гибельныхъ для будущей вѣчной жизни.

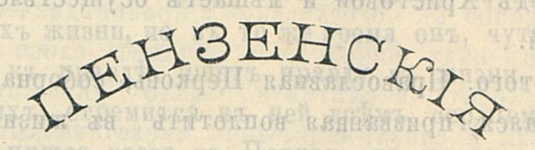
4) Всѣмъ подписчикамъ въ маѣ мѣсяцѣ будетъ разослана очень назидательная книга „**Прологъ въ нравоучительныхъ бесѣдахъ**", выпускъ 4-й,—пригодная и для внѣбогослужебныхъ чтеній.

Цѣна за всѣ эти изданія только **три** руб. съ перес. При этомъ Редакція допускаетъ подписку и **отдѣльно** на поученія и Листки за 1 р. съ перес.

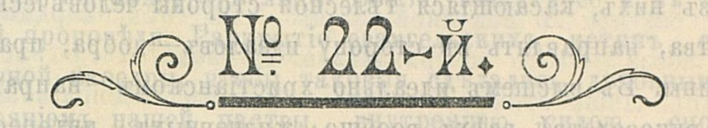
Редакторъ Н. Беренскій.

Печатано съ разрѣшенія Епарх. Начальства.

Пенза. Типографія Губернскаго Правленія.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Современная церковная проповѣдь.

Въ то время, какъ современная жизнь въ области церковно-общественной и экономической выдвигаетъ все новые и новые запросы, волнующіе общество, и въ самой глубинѣ народной жизни все мятется, движется, колышется въ разныя стороны, переоцѣнивается, стремится впередъ, въ силу основного историческаго закона эволюціи, Церкви Православной и представителямъ ея необходимо отвѣчать дѣйствительнымъ запросамъ жизни, провѣрять ихъ съ точки зрѣнія идеала Христова, благословлять къ практическому осуществленію въ жизни все разумное, честное и справедливое, и силою духовнаго меча—Слова Божія строго и безпристрастно переоцѣнивать и направлять къ благой цѣли и религіозно-нравственному совершенству членовъ Церкви Христовой и то, что по духу времени является противорѣчивымъ евангельскому

ученію, правдѣ Христовой и мѣшаетъ осуществленію ея въ жизни людей.

Мало этого. Православная Церковь, соборная и самоопредѣляющаяся, призванная воплотить въ жизни высшую правду, должна освятить своимъ высокимъ, животворнымъ, истинно-христіанскимъ вліяніемъ всякія благія начинанія въ жизни или являющіяся какъ-бы отвѣтомъ на запросы жизни, въ какой-бы сферѣ они ни возникали и кѣмъ бы ни предпринимались, и даже, повидимому, самыя незначительныя изъ нихъ, касающіяся тѣлесной стороны человѣческаго существа, направлять въ сторону идеаловъ—добра, правды и истины. Въ высшемъ идеально христіанскомъ направленіи и руководствѣ всѣхъ вообще жизненныхъ интересовъ заключается задача и цѣль Церкви Христовой на землѣ, ея истинное назначеніе.

Но выясняя и опредѣляя истинную задачу и назначеніе св. Церкви, мы уже тѣмъ самымъ ближайшимъ образомъ опредѣляемъ и задачи пастырства, руководственное вліяніе духовенства на жизнь и характеръ современной церковной проповѣди.

Нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что въ нынѣшнее, тревожное во всѣхъ отношеніяхъ, время русской жизни, время освободительныхъ реформъ, когда идетъ коренная ломка всего, чувствуется особенно великая нужда въ живомъ проповѣданіи слова Божія, въ проведеніи въ жизнь путемъ устной церковной проповѣди высшаго идеальнаго ученія Іисуса Христа. Но какъ проповѣдывать и что?—на этихъ вопросахъ слѣдуетъ остановиться подробнѣе. Народъ нашъ православный, не смотря на свою темноту и невѣжество, не смотря на то, что буря житейскихъ и политическихъ страстей всколыхнула и его, въ массѣ своей еще остается глубоко религіознымъ. Онъ все-таки ищетъ Бога,

вѣруетъ въ Него и прибѣгаетъ къ Нему во всѣхъ обстоятельствахъ жизни, но въ то же время онъ, чуткій душою и совѣстію къ правдѣ, ищетъ правду въ жизни, въ людскихъ отношеніяхъ, стремится къ ней всѣмъ сердцемъ и желаетъ найти ее прждe всего въ Церкви, въ представителяхъ ея, но, къ сожалѣнію, не всегда находитъ ее въ насъ, въ нашей проповѣди. Между тѣмъ, намъ то—духовенству—и должно прежде всѣхъ являть ее въ своей жизни и смѣло, мужественно, нелицепріятно, безъ рабской угодливости кому-бы то ни было, отъ лица Божія вѣщать ее и въ церковной проповѣди. Раскрытіе евангельскихъ истинъ съ церковной каѳедры, чтобы таковыя сдѣлались духовнымъ достояніемъ нашей паствы, внутреннею силою, способною освѣтить всѣ темные и мрачные уголки сердца и жизни народной, должно исходить изъ глубины нашего сердца, рождаться изъ нашей плоти и крови и быть жизненнымъ отъ жизни и горѣнія духа. Какъ часто приходится слышать, что народъ нашъ не понимаетъ проповѣди, не цѣнитъ ея и не руководится ею въ своей жизни. Все это правда, и это потому, что мы—проповѣдники слово Божія, въ большинствѣ случаевъ, говоримъ и вѣщаемъ ее безжизненно, безъ внутренняго переживанія, холодно, читаемъ часто готовыя проповѣди, не примѣняясь къ данному моральному состоянію нашей паствы, вѣщаемъ истину евангельскую въ отвлеченіи отъ жизни, сухо, мертво, по казенному, а главное—не оправдываемъ проповѣдываемаго въ своей жизни.

Правда то, что мы мало подготовлены на семинарской скамьѣ къ живой импровизаціи и что жизнь наша иногда находится въ стѣсненныхъ и тяжелыхъ условіяхъ, мѣшающихъ намъ всецѣло отдаться пастырскому труду и подвигу, но истина и то, что мы и въ предѣлахъ возможности мало дѣлаемъ въ этомъ отношеніи, не стремимся къ

самообразованію въ богословской и проповѣднической сферѣ, не работаемъ надъ собою, мало читаемъ слово Божіе, литературу духовную и свѣтскую, мало упражняемъ свой органъ мысли и слова, скрываемъ часто таланты, данные намъ Творцомъ. Отъ этого и проповѣдь наша не сильна, не достигаетъ хотя и въ малой степени своей цѣли, не просится къ сердцу слушателей и не находитъ въ немъ себѣ мѣста.

А вѣдь великая сила въ словѣ, сказанномъ хотя-бы и въ не безупречно искусной формѣ, но отъ сердца живого, сознательнаго и правдиваго. И слово это у насъ и въ насъ. Лишь стоитъ только захотѣть воспользоваться имъ, воспрянуть духомъ, подняться и встать на ноги съ помощію благодати, данной намъ въ таинствѣ священства, употребить каждый день на это дѣло частицу времени, успѣхъ нашей проповѣди въ той или иной степени обезпеченъ. Огонь слова зажжетъ искру въ сердцахъ слушателей, вѣра въ слово живое и дѣйственное сдѣлаетъ его острымъ мечомъ, проникающимъ въ самую глубину сердца слушателей, вызоветъ внутреннее влеченіе къ нему и готовность искреннюю, сердечную поступать по нему. Нѣтъ сомнѣнія, что дѣло это весьма трудное: необходимо всегда бодроствовать духомъ, но вѣдь ничто не дается даромъ, безъ усилій и труда, а тѣмъ болѣе высокіе порывы сердца, зовъ громкій и могучій себя и своей паствы въ Царство Божіе.

Случаются въ жизни, особенно сельскаго священника, тяжелыя обстоятельства, вызываютъ они муки и туги сердца, парализуютъ духъ, наводятъ уныніе, гнетутъ слово, но все же необходимо перемогаться, утѣшать себя источникомъ благодатной силы—Таинства Причащенія и непрестаннымъ памятованіемъ, что дѣло-то наше церковное вы-

ше и главнѣе всѣхъ другихъ дѣлъ, что крестъ, возлагаемый на насъ Господомъ въ скорбной земной жизни, прежде всего намъ, руководителямъ народа, нужно нести съ любовію, терпѣніемъ и мужествомъ. И это умѣнье нести крестъ, стоять выше мелкихъ, будничныхъ интересовъ сообщаетъ большую силу нашему слову: жизненную правдивость, искренность, залогъ желаннаго успѣха.

Безъ воодушевленія же и молитвеннаго вдохновенія холодная церковная проповѣдь не вызоветъ религіозно-нравственнаго чувства въ слушателяхъ, а поселитъ лишь охлажденіе къ ней и недовѣріе,—эти дурныя послѣдствія слабой постановки церковной проповѣди.

Съ такимъ же воодушевленіемъ, въ такомъ же духѣ и характерѣ должны вестись и всѣ наши внѣбогослужебныя бесѣды, и школьныя, и частныя. Нужда въ нихъ также очень велика. Вѣра нашего народа слѣпа, затемнена суевѣріями; не знаетъ онъ службы церковной, мало понимаетъ сокровенный смыслъ ея, исполняетъ въ дѣлѣ спасенія души, въ большинствѣ случаевъ, одни внѣшнія обрядовыя предписанія Церкви, а объ исправленіи сердца, о борьбѣ съ жизненнымъ зломъ почти и не думаетъ. Кто-же, какъ не мы, проповѣдники слова и руководители жизни христіанской, должны силою слова Божія, нашею живою проповѣдію вліять на жизнь народную, будить въ сердцахъ своихъ пасомыхъ высокія христіанскія чувства любви и милосердія? Кто, какъ не мы, прояснимъ смутное религіозное сознаніе русскаго православнаго человѣка чрезъ раскрытіе евангельскихъ и церковныхъ истинъ и привлечемъ его къ честной, разумной, правдивой христіанской жизни?

Въ настоящее время враги нашей вѣры и Церкви выпускаютъ громадныя тысячи сочиненій отрицательнаго характера и все это сбываютъ въ народъ. Народъ съ

охотою читаетъ ихъ, и результаты очевидны въ кощунствѣ и хулиганствѣ. Положеніе насъ—сельскаго духовенства—съ этой стороны трагическое, плачевное. Необходима проповѣдь въ противовѣсъ пропагандѣ.

Съ истинно-христіанской точки зрѣнія намъ нужно относиться и къ политическому развитію русскаго народа. Въ данномъ случаѣ намъ нужно больше заботиться о томъ, чтобы люди, строя и перестраивая свои гражданскія учрежденія, не забыли Бога, не обошли-бы пренебрежительно законовъ евангельскихъ и святоотеческихъ. Постыдно для насъ уклоняться въ правую и лѣвую сторону, впадать въ узкую партійность, защищать съ церковной каѳедры и въ печати то, что раздражаетъ народъ, склоняя его къ старому или новому режиму во имя будто-бы евангельскихъ заповѣдей. Еще болѣе неудобно съ церковной каѳедры разжигать его политическія страсти, будя инстинкты и призывая къ расправѣ съ крамольниками. Храмы на землѣ существуютъ не для организаціи боевыхъ дружинъ и не для возбужденія злобныхъ чувствъ, но для молитвы, взаимнаго назиданія, благодатнаго утѣшенія и благословенія народа на все лучшее, святое и разумное. Необходимо и должно проповѣдывать то, что клонитъ людей къ взаимному пониманію, взаимной уступкѣ ради достиженія цѣли.

Въ то время, какъ Россія вся раздирается смутами, разбилась на множество различныхъ партій, спорящихъ между собою, озлобляющихся другъ противъ друга даже до кровопролитія, порождая революцію и хулиганство со всѣми ихъ безчеловѣчными ужасами, мы должны искреннимъ сердечнымъ словомъ тушить политическія страсти, непрестанно указывать, что культурный прогрессъ достигается мирнымъ и честнымъ трудомъ, а не грабежомъ, не огнемъ и кровью.

Всеобщее братство и любовь достигаются любовію; общая дружба дружбою; всеобщая свобода и равенство, а за ними и земное благоденствіе только лишь во Христѣ и и со Христомъ.

Нашъ долгъ стоять выше партій, твердо вѣря, что только внутренняя сила Православной Церкви, благожелательная, возраждающая и спасающая можетъ возбудить въ душѣ каждаго члена Церкви, а слѣдовательно и государства, высокія чувства мира и любви, истины и правды и она только привнесетъ въ людскія начинанія все, что служитъ къ ихъ пользѣ, довольству и благу земному и небесному. Свящ. *І. И.*

Православные русскіе монастыри въ новѣйшей русской литературѣ.

Всякому, хоть сколько-нибудь интересующемуся судьбами своей родины, русскому человѣку извѣстно, какое значеніе имѣютъ монастыри въ исторіи русскаго народа. Почти современные появленію христіанства на Руси, они сразу же стали на стражѣ чистоты православной вѣры и благочестія, и эту великую сбужбу несли въ теченіе многихъ столѣтій. Русскій человѣкъ по природѣ своей всегда былъ боголюбивъ, а его нравственная чуткость и истинно-христіанское смиреніе засвидѣтельствованы почти всѣми нашими писателями и поэтами. Всегда онъ стремился къ Богу и всегда желалъ угодить Ему и быть лучшимъ, но вслѣдствіе прежде всего общечеловѣческой испорченности и слабости, а затѣмъ и вслѣдствіе нѣкоторыхъ спеціальныхъ славянскихъ качествъ и широты русской натуры,— въ жизни почти всегда оказывался безконечно ниже вож-

делѣннаго имъ идеала и, въ исключительныхъ обстоятельствахъ своей исторіи и жизни, будучи способенъ къ высокимъ и удивительнымъ проявленіямъ самопожервованія и великодушія,—въ обыкновенной своей жизни въ массѣ (исключенія и весьма немалочисленныя, разумѣется, были всегда) зачастую погрязалъ въ невоздержаніи и порокахъ. Тѣмъ не менѣе тоска по идеалу, по истинно-христіанскому благочестію никогда не покидала его, и онъ высоко и нелицемѣрно чтилъ всегда тѣхъ избранниковъ Божіихъ, тѣхъ подвижниковъ вѣры и благочестія, которые помощію Божіею сумѣли побѣдить и раздавить въ себѣ грѣхъ и вожделѣнія и возвыситься до чистой и святой, истинно-богоугодной жизни. Такіе люди были ему не только безконечно дороги,—они были ему *необходимы*: безъ нихъ онъ положительно задохнулся бы въ душной и смрадной атмосферѣ грѣха и страстей, переполнявшихъ его обыденную жизнь. Онъ былъ грѣшенъ самъ, но мысль, что есть великіе угодники Божіи, сумѣвшіе отрѣшиться отъ страстей и побѣдить въ себѣ грѣхъ, и умиляла его, и окрыляла надеждой, и побуждала къ подражанію. И въ минуту наиболѣе острыхъ душевныхъ потрясеній, въ часы унынія и горя, равно какъ и въ минуты нравственнаго отрезвленія и раскаянія, онъ прежде всего стремился туда, гдѣ могъ найти подвижниковъ, этихъ *угодниковъ Божіихъ*, какъ онъ называлъ ихъ, чтобы передъ ними излить свою смятенную душу, у нихъ попросить ходатайства передъ Богомъ и отъ нихъ услышать слово утѣшенія, ободренія и наставленія и съ ихъ помощью постараться исправить свою грѣшную жизнь. Но не въ исключительные только моменты жизни—и вообще и всегда русскаго человѣка тянуло и тянетъ въ эти мѣста, къ этимъ людямъ. Эти люди—отшельники и подвижники—были монахи, и этихъ лю-

дей давали русскому народу монастыри. Оттого и такимъ великимъ и вполнѣ заслуженнымъ почтеніемъ пользовались издавна у насъ монастыри. Тамъ были живые свѣтильники, наставники вѣры и благочестія, тамъ истово и по уставу правилась служба церковная, которую такъ любилъ русскій человѣкъ, тамъ зрѣлъ онъ церковное благолѣпіе, какое далеко не всегда могъ видѣть въ своихъ убогихъ храмахъ; тамъ, наконецъ, въ ту эпоху всеобщаго и повальнаго невѣжества были и первыя школы; и оттуда же распространялись свѣтъ и проповѣдь христіанской вѣры по языческимъ странамъ. Тамъ отдыхалъ онъ душою, и вынесенныя оттуда свѣтлыя впечатлѣнія долго жили въ его душѣ и отвращали его отъ грѣха; на многихъ же и весьма многихъ эти впечатлѣнія дѣйствовали такъ сильно, что совсѣмъ отвращали отъ погрязшаго въ грѣхахъ міра и самихъ увлекали къ подвижничеству, увеличивая такимъ образомъ ряды поставившихъ своею цѣлью угожденіе Богу людей. Вообще значеніе монастырей въ христіанизаціи русскаго народа и общества неизмѣримо и не поддается никакому учету: здѣсь сосредоточивалась значительная часть того нравственнаго капитала, который носилъ въ себѣ народъ. Отсюда же и то необыкновенно поэтически-восторженное умиленіе предъ монашескими обителями, предъ „матерью пустынею", какимъ переполнена вся народная русская литература. „Горе-злосчастіе", преслѣдующее добраго молодца всю его жизнь, оставляетъ его лишь при входѣ въ монастырь и лишь туда не смѣетъ послѣдовать за нимъ. Отсюда же, равно, впрочемъ, и изъ безнадежнаго сознанія своей грѣховности, и то весьма распространенное, въ особенности въ прежнее время, въ русскомъ народѣ убѣжденіе, что „въ міру спастись невозможно".

Люди съ возвышенною душой, люди, не выносившие

житейской скверны, люди, тосковавшие по святой и богоугодной жизни—уходили вонъ изъ этого грѣховнаго міра и селились уединенно въ многочисленныхъ, въ прежнее время, лѣсахъ и пустыняхъ—уходили изъ міра и селились въ пустыняхъ не столько для себя, не столько для того, чтобы спасти *свою* душу, сколько для того, чтобы *другимъ помочь* спаститъ, чтобы молиться за другихъ. И чувствовали это русскіе люди и, какъ растеніе къ солнцу, ихъ тянуло къ этимъ ушедшимъ отъ нихъ, но не забывшимъ ихъ людямъ, и мы видимъ удивительное и умилительное явленіе: эти избранники Божіи бѣгутъ отъ міра, а міръ бѣжитъ за ними. Такъ колонизовалась и заселялась Русь.

Но отшельники и монахи не забывали не только людей, но и своего народа и отечества. Въ годины испытаній, въ годины общественныхъ и народныхъ бѣдствій, которыми такъ обильна исторія нашего многострадальнаго отечества,—кто поддерживалъ въ народѣ упавшій духъ, кто ободрялъ его и возбуждалъ въ немъ мужество и надежду на помощь Божію и избавленіе отъ враговъ? Кому не извѣстны имена преподобнаго Сергія Радонежскаго, преподобнаго Діонисія, Авраамія Палицына, иноковъ Троице-Сергіевой лавры, въ эпоху самозванщины? Вообще значеніе монастырей въ исторіи русскаго государства и народа неизмѣримо.

Это хорошо поняли крайніе дѣятели современнаго освободительнаго движенія. Правда, при общемъ упадкѣ вѣры и благочестія, и монашество русское не устояло на прежней своей высотѣ и уже не имѣетъ прежняго вліянія на общество и народъ, но все же это вліяніе еще далеко не исчезло, все же и съ нимъ приходится и серьезно считаться, и подорвать въ народѣ вѣру невозможно, не по-

дорвавъ въ немъ прежде уваженія къ монашеству и монастырямъ. За это и принялись и съ необыкновеннымъ усердіемъ враги православной вѣры.

Въ русскихъ свѣтскихъ журналахъ послѣднихъ двухъ-трехъ лѣтъ появилась цѣлая масса большихъ и малыхъ разсказовъ и очерковъ, имѣющихъ одну общую цѣль: представить монашество и монастыри въ самомъ безотрадномъ и безобразномъ видѣ [1]). Таковы прежде всего очерки: С. Подъячева „Къ тихому пристанищу" („Русское Богатство" 1905—1906 гг.); „Въ монастырѣ", разсказъ Ив. Наживина („Образованіе",—апрѣль 1907 г.); „Въ монастырѣ, наброски бывшаго послушника", А. Гусакова („Вѣстникъ Европы"—май 1905 г.); „Къ источнику исцѣленій" („Русское Богатство" 1906 г.), гдѣ дѣлается попытка всячески дискредитировать торжество открытія мощей преподобнаго Серафима Саровскаго, самый монастырь и вообще вѣру въ мощи и чудеса; „Дядя", разсказъ Булыгина („Образованіе" 1907 г.); „Пчелы жужжатъ", разказъ Дмитріевой („Русское Богатство"—октябрь 1906 г.) и мног. друг. Мы разберемъ здѣсь только разсказы Подъячева, Гусакова и Наживина, какъ наиболѣе характерные.

На первомъ мѣстѣ нужно поставить очерки г. Подъячева. Г. Подъячевъ появился въ литературѣ (по крайней мѣрѣ столичной) недавно, но не съ этими очерками, а съ очерками „Мытарства" и нѣкоторыми другими, служащими продолженіемъ первыхъ. Тамъ изображались порядки московскихъ работныхъ домовъ и затѣмъ скитанія автора по деревнямъ и селамъ. Всѣ эти очерки были напечатаны въ томъ же „Русскомъ Богатствѣ". Всѣ очерки этого автора

---

[1]) Подобныя попытки и подобные разсказы были, разумѣется, и прежде, но никогда еще не принимали они характера такой открытой и систематической травли, никогда не отличались еще такой явной враждебностью.

отличаются крайнимъ реализмомъ и самымъ безотраднымъ пессимизмомъ.

Въ очеркахъ „Къ тихому пристанищу" изображается маленькій и бѣдный захолустный мужской монастырь. И наружная и внутренняя стороны жизни этого монастыря изображены въ самомъ непригляднομъ, даже отталкивающемъ видѣ. Прежде всего въ описаніи нашего автора бросается въ глаза неряшество и грязь. Изобразивъ въ самомъ непригляднομъ видѣ монастырскую „страннюю", т. е. помѣщеніе, гдѣ находили себѣ безплатный пріютъ бѣдные богомольцы и странники, онъ такъ описываетъ монастырскую „кубовую", гдѣ тѣ же богомольцы пили чай. „Кубовая... была длинная, узкая комната, съ низкимъ потолкомъ, скупо освѣщенная двумя выходившими на дворъ окнами и биткомъ набитая оборваннымъ голоднымъ людомъ. Два молодыхъ послушника выдавали кипятокъ и слѣдили за порядкомъ. Свои обязанности они выполняли нельзя сказать, чтобы по-братски: съ ихъ языковъ то и дѣло срывались словечки совсѣмъ нецензурнаго свойства, и „послушаніе" это, повидимому, страшно надоѣло и тяготило ихъ. Посуда, монастырскіе чайники и чашки были такъ омерзительно грязны, что противно было смотрѣть на нихъ. За кипятокъ взималось двѣ копейки. Столы загажены и грязны". А вотъ одно изъ жилыхъ помѣщеній.

„Деревянная, неопрятная лѣстница вела снизу, изъ сырыхъ, съ отвратительнымъ запахомъ, сѣней наверхъ. Мы взобрались по лѣстницѣ на площадку, гдѣ лежали дрова, какіе-то кувшины, стоялъ въ плошкѣ деготь, вѣроятно, для смазки сапогъ, метла, и, отворивъ обитую рогожею дверь, очутились въ полутемномъ корридорѣ. Все было сѣро, неопрятно, тоскливо. По угламъ висѣла паутина, на полу было сорно, стоялъ куль съ уголь-

ями, валялись какіе-то засохшіе обмызганные вѣники, тряпки, растоптанные уголья, огромная вязанка дубовыхъ, мелко переколотыхъ дровъ. Тяжелый запахъ, такой же, какъ и внизу, царилъ въ этомъ мрачномъ корридорѣ“.

Въ такомъ же родѣ описываются и почти всѣ остальныя монастырскія помѣщенія. „Рухальная“, гдѣ хранится запасная монастырская одежда, представляетъ собою крайнюю степень „безпорядка, неряшливости, нерадѣнія и грязи“; подрясники, выданные „рухальнымъ“ новопоступившимъ послушникамъ, до того засалены и пропитаны „отвратительнымъ запахомъ постнаго масла“, что ихъ противно надѣть. Все остальное въ этомъ же родѣ.

Внутренняя сторона монастыря вполнѣ соотвѣтствуетъ внѣшней. Необыкновенная грубость, сквернословіе, издѣвательства, взаимная вражда, постоянныя ссоры, драки, даже съ ножами; о какой-нибудь образованности обитателей монастыря смѣшно бы даже было говорить. Самъ игуменъ говоритъ своему келейнику: „примай спосуду“ и читаетъ чуть не по складамъ, не понимая прочитаннаго. Пьянство —повальное, зачастую запойное. Иные выпиваютъ по „монаху“ (четверти) въ день. Не имѣющіе на что выпить сходятъ съ ума отъ тоски Самодурство, наушничество, подсматриваніе и подслушиваніе, лицепріятіе, жадность, эксплоатація рабочаго труда (плата рабочимъ по рублю въ мѣсяцъ), крайнее безучастіе къ ближнему и крайне пренебрежительное и грубое обращеніе съ бѣдными богомольцами, лѣность, развратъ, даже противоестественный— словомъ, нѣтъ порока, котораго не приписалъ бы монахамъ нашъ авторъ. „Здѣсь не люди, людей здѣсь нѣтъ— говоритъ о нихъ одинъ, видавшій виды и изъ многихъ монастырей выгнанный послушникъ—здѣсь какія-то старыя протоптанныя подошвы, а не люди. Какіе мы монахи!

Мы не монахи. Мы старые опорки, дармоѣды, язва, тьфу! Насъ удавить мало“. Тотъ же послушникъ въ пьяномъ видѣ откровенно говоритъ своему товарищу, что пришелъ въ монастырь потому, что никуда онъ больше не годится: дѣлать ничего не умѣетъ да и не хочетъ, способностей никакихъ не имѣетъ и нигдѣ его не держатъ, а здѣсь „сойдетъ“. И вотъ какими средствами надѣется этотъ проходимецъ выдвинуться и достигнуть желаемаго: „Я вотъ теперь начну—откровенничаетъ онъ въ пьяномъ видѣ съ тѣмъ же товарищемъ—молиться, для виду, понятное дѣло, спать на голыхъ доскахъ, читать божественное, смирюсь... всякому: „благословите отецъ“, „какъ ваше святое имя“. Въ церковь буду ходить усердно, а тамъ почемъ знать, можетъ и выплыву. Лѣтомъ можно землянку вырыть гдѣ-нибудь,тамъ спасаться, бабы, глядишь, ходить начнутъ, подаяніе. Стоитъ вѣдь только мало-мальски хвостъ завязить, а тамъ и пойдетъ. Вшей на себя напущу, волосищами обрасту, босикомъ ходить буду. Ну, однимъ словомъ смирюсь, а тамъ послѣ наверстаю“.

За триста рублей въ годъ въ монастырѣ прячутъ полоумнаго купеческаго сынка, котораго здѣсь яко бы „отчитываютъ“.—Послушники въ свободное время занимаются пѣніемъ такихъ куплетовъ о монахахъ, которые и „повторятъ неудобно“.

А вотъ, напр., какъ описываетъ нашъ авторъ раннюю службу въ монастырѣ.

„Въ одной изъ церквей шла ранняя служба. Назади стоялъ только одинъ бѣлобородый древній „старецъ“ и спалъ, стоя, по привычкѣ, какъ казакъ на лошади. Въ церкви было тихо, полутемно и совсѣмъ малолюдно. Издали, съ праваго клироса, доносились звуки дребезжащаго старческаго голоса, читавшаго что-то и для кого-то, но

что именно и для кого— неизвѣстно. Слушателей вообще, какъ я уже и упомянулъ, было немного, да и эти немногіе, по большей части, все какіе-то древніе старцы, слушали поневолѣ, т.-е. отбывали свои обязанности—явиться въ церковь, отстоять здѣсь извѣстное время, кланяться, когда надо, по заведенному порядку, отдыхать во время „поученій", пошептаться съ сосѣдомъ по поводу какой-то мелочной сплетни и, отбывъ такимъ образомъ свое „послушаніе", итти къ себѣ домой въ келью, гдѣ есть самоваръ, жарко натопленная лежанка, „табачишко" (?),—гдѣ все: каждая книжка, картинка, какая-нибудь коробочка, чашка съ отбитой ручкой, хрустальная отъ графина пробка—все это лежитъ или стоитъ по разъ навсегда опредѣленнымъ мѣстамъ. Наверху, гдѣ были узкія окна въ толстыхъ стѣнахъ, стояла глубокая тьма, и туда какъ-то страшно было смотрѣть, точно вотъ-вотъ изъ этого чернаго, какъ чернила, мрака упадетъ что-то большое, могучее, страшное и придавитъ всѣхъ и все находящееся внизу".

Все остальное въ очеркахъ—въ этомъ же родѣ. Есть сцены и картины грязныя и отвратительныя до-нельзя.

Монастырь и монахи выводятся и въ болѣе раннихъ очеркахъ нашего автора—и въ такомъ же вообще видѣ.

Разсказъ г. Гусакова „Въ монастырѣ" проникнутъ такимъ же отрицательнымъ отношеніемъ къ монашеству и монастырямъ, какъ и очерки г. Подъячева, но написанъ онъ несравненно мягче, изящнѣе и совсѣмъ не заключаетъ въ себѣ тѣхъ циническихъ сценъ и картинъ, какими переполнены очерки „Къ тихому пристанищу". И несмотря на то, что и здѣсь выводится монастырь захолустный и бѣдный,—въ разсказѣ фигурируютъ и представительные, вполнѣ приличные по виду монахи и черезчуръ уже большая для

бѣднаго монастыря роскошь—въ противоположность тому неряшеству и грязи, какими переполненъ монастырь г. Подъячева. Такъ, настоятель живетъ въ восьми комнатахъ, имѣетъ особую кухню, повара, келейника, кучера; ѣздитъ въ *каретѣ* на парѣ гнѣдыхъ „настоятельскихъ"; въ церковь ходитъ изрѣдка и вообще скрытъ въ своихъ просторныхъ и свѣтлыхъ комнатахъ въ тѣни *кипарисовъ* и громадныхъ фикусовъ". У іеромонаховъ—щегольскіе подрясники, кельи у нихъ обставлены „уютно, заботливо и комфортабельно". У казначея—„въ углу, уставленномъ дорогими небольшими иконами, горитъ изящная лампада въ серебряной оправѣ. На полу разостланъ дорогой пушистый коверъ. Комнату обливаетъ мягкій свѣтъ покрытой голубымъ абажуромъ лампы. Въ сумракѣ другой комнаты виднѣется узорчатый съ колонками буфетъ и блестящая шишечка кровати. Все носитъ печать необыкновенной уютности, комфорта, матеріальной и нравственной сытости". Всѣ вообще въ монастырѣ живутъ „сытно"; даже въ кельяхъ нѣкоторыхъ послушниковъ комфортабельная обстановка, представляющая собою самую разительную противоположность съ тою невѣроятною грязью и убожествомъ, какія изображаетъ г. Подъячевъ.

Нѣтъ въ разсказѣ и такихъ безобразныхъ типовъ послушниковъ и монаховъ, какими полны очерки Подъячева. Но общая нравственная картина и здѣсь весьма неприглядная. Въ монастырѣ высоко цѣнится умѣнье стоять къ „міру" съ показной стороны.—„Согрѣшай, но не вводи въ соблазнъ"—говорилъ архимандритъ, любившій пышность, торжественность, интересныхъ монаховъ, посмотрѣвшій сквозь пальцы на то, что дѣлаетъ братія въ глубинѣ своихъ келлій". Пьянство, лѣнь, безучастіе къ бѣднымъ—и здѣсь обычныя явленія. Когда идеальный послушникъ Петръ

сталъ было разъ въ компаніи монаховъ разсказывать о вращеніи земли вокругъ солнца, „то богоспасаемая братія подняла такой гомерическій хохотъ, какого Петръ никогда надъ собою не слышалъ". У уважаемаго и привлекающаго богомольцевъ старца Моисея лицо „одутловатое, съ бѣлою широкою бородою, носитъ слѣды тупого равнодушія и умственной дряхлости". Наставленія приходящимъ къ нему онъ даетъ самыя несложныя и однообразныя.—„Темный народъ"—говоритъ о монахахъ одинъ изъ послушниковъ. Другой, уходя изъ монастыря, въ своей прощальной рѣчи къ товарищамъ говоритъ имъ, между прочимъ: „Нужно понимать: убилъ тебя Богъ или нѣтъ. Если тебя Богъ убилъ, и ты до человѣка не допрыгнешь,—ч... съ тобой: живи въ монастырѣ. Ежели ты человѣкъ, то—утекай. Вотъ вамъ и весь мой прощальный сказъ".

Кромѣ того, разсказъ проникнутъ явною антихристіанскою тенденціей.

Разсказъ Наживина „Въ монастырѣ" вводитъ читателя уже въ *женскій* монастырь. Сюжетъ разсказа—попытка голодныхъ мужиковъ обворовать женскій монастырь. Попытка сказывается неудачною: воры отчасти перебиты, отчасти пойманы казаками. Но смыслъ и соль разсказа—въ противоположности между богатствомъ, роскошью, удобствами и покоемъ монастыря и нищетою и ужасами жизни окружающихъ монастырь деревень. Какія цѣли преслѣдуетъ разсказъ, видно уже изъ слѣдующихъ выдержекъ.

...„Обнесенный своею высокою, красивою оградою по лицевой сторонѣ и высокимъ прочнымъ заборомъ съ натыканными наверху гвоздями сзади и съ боковъ, монастырь этотъ, спрятавшійся въ тѣни огромнаго вѣкового парка, казался какимъ-то прекраснымъ островкомъ среди мутносѣраго, безбрежнаго моря нужды, горя и безобразія, бурно

плескавшагося за его высокою оградой. Все, что связывало его съ тѣмъ бурнымъ міромъ, были, казалось, лишь *ручейки золота* и мѣдяковъ, лившіеся оттуда сюда и превращавшіеся здѣсь въ крѣпкіе хрустящіе листы процентныхъ бумагъ, нѣжную семгу, золотыя ризы и малиновое яркое, какъ рубинъ, душистое варенье: здѣсь очень много ѣли, а особенно сладкаго—благочестивые посѣтители никогда не забывали захватить сюда абрикосовскаго мармелада для матушекъ, масляннстой, вкусной халвы съ орѣхами, фруктоваго сахару, а лѣтомъ, когда наступалъ сезонъ ягодъ, *всѣ окрестности были полны ароматомъ варенья,* и мужики принюхивались и говорили: „вотъ матушки варенье варятъ", а ребята—съ тонкими ножками, большими животами и блѣдными лицами—прильнувъ къ щели въ высокомъ заборѣ, расширяли ноздри и облизывались. И, когда здѣсь ѣли,—впрочемъ, здѣсь никогда не ѣли, а вкушали во славу Божію,—когда здѣсь вкушали во славу Божію бѣлорыбицу, то души переполнялись умиленіемъ, ибо всѣ знали, что, вкушая бѣлорыбицу, они творятъ волю Бога, запретившаго имъ солонину и разрѣшившаго бѣлорыбицу...

Тамъ, въ грѣшномъ мірѣ, за оградой, ревѣли, обагряя землю кровью людской, пушки,—здѣсь съ высокихъ хоръ лились чудные, чистые звуки на диво подобранныхъ дѣвичьихъ голосовъ; тамъ, подъ взъерошенными соломенными кровлями разоренныхъ деревень, люди гнили въ сифилисѣ и паршѣ, тонули въ водкѣ,—здѣсь, среди великолѣпныхъ, ароматныхъ клумбъ, гордо цвѣли рѣдкой красоты георгины: пунцовые, снѣжно-бѣлые, золотистые, пестрые, темно-лиловые; тамъ слышались пьяная остервенѣлая ругань, дикія пѣсни, отчаянный вой бабъ по запаснымъ,—здѣсь, чудно переплетались съ ароматомъ ландышей, розъ,

резеды. въ горячемъ трепетѣ солнечнаго свѣта среди листвы слышались серебристыя, свѣжія, чистыя трели зябликовъ, рыдали звѣздными ночами отъ счастья соловьи въ дальнихъ, пустынныхъ углахъ парка, надъ рѣкой, пѣли въ лазурной вышинѣ колокола—то весело и побѣдно, то строго и величаво, то грустно и задумчиво, нѣжно. Въ высокомъ, полномъ солнечнаго свѣта куполѣ, окруженный сіяніемъ и славословящими херувимами, здѣсь царилъ Великій Богъ, а по сторонамъ, въ голубыхъ пахучихъ облакахъ кадильнаго дыма, пестрыми нарядными вереницами стояли благообразные, то умиленные, то строгіе святые. А выйдешь на широкую, чистую паперть,—видишь широкій заоградный міръ, но не безобразіе его, а только красоту: золотыя нивы, задумчивыя синія лѣсныя дали, зори, жемчужныя облака, звѣзды".

И такъ далѣе, и такъ далѣе, до безконечности. Долго распространяется нашъ авторъ и о свѣжихъ просфорахъ, такихъ вкусныхъ съ душистымъ чаемъ, и сливкахъ отъ своихъ коровокъ—такихъ густыхъ и сладкихъ, и о благоухающемъ розовомъ съ янтарнымъ блескомъ балыкѣ, и о блестящей жирнымъ блескомъ черной икрѣ, и о лежащихъ въ своей раздражающей красотѣ всякихъ маринованныхъ грибочкахъ и другихъ маринадахъ, и о всякихъ сортахъ варенья, ярко горѣвшаго на солнцѣ въ красивыхъ хрустальныхъ вазочкахъ, и о разныхъ сплетняхъ монахинь,—пересыпаемыхъ набожными вздохами, именемъ Божіимъ и нравоучительными изреченіями, и о роскошномъ монастырскомъ кладбищѣ, и о почившихъ „благодѣтеляхъ", которыхъ приносили въ монастырь въ дорогихъ гробахъ, подъ парчевыми тяжелыми покровами, и о благоухающихъ на кладбищѣ цвѣтахъ и усыпанныхъ золотымъ пескомъ чистыхъ дорожкахъ, и т. д., словомъ,—совсѣмъ рай земной.

Для полноты картины, попытка голодныхъ мужиковъ обворовать монастырь кончается для нихъ крайне печально.

Простой же народъ матушка-игуменья пускаетъ въ монастырь лишь для услугъ, да и тогда требуетъ, чтобы и одѣтъ онъ былъ въ лучшія свои одежды, и велъ себя въ монастырѣ прилично и благообразно. Правда, послѣ пожара на сосѣдней деревнѣ дала она погорѣлымъ мужикамъ по рублю, но зато и долго же отчитывала ихъ за неосторожность. И долго еще язвитъ всячески монахинь нашъ авторъ.

Вотъ сколько помоевъ и грязи вылито на монашество и монастыри только въ этихъ трехъ, разбираемымъ нами разсказахъ. Попробуемъ, однако, сколько-нибудь разобраться во всѣхъ этихъ обвиненіяхъ. При сравненіи этихъ трехъ разсказовъ невольно приходитъ въ голову: что, а если монастырь, изображенный Подъячевымъ, былъ бы описанъ Гусаковымъ или въ особенности Наживинымъ, или наоборотъ. Ужъ навѣрное, женскій монастырь, такъ приторно красиво изображенный г. Наживинымъ, сильно полинялъ бы въ изображеніи г. Подъячева, и, наоборотъ, изображенный этимъ послѣднимъ монастырь, быть можетъ, вышелъ бы красивымъ и роскошнымъ въ изображеніи г. Наживина. Дѣло въ томъ, что въ особенности при сравненіи между собою разбираемыхъ разсказовъ, становится до очевидности яснымъ, что наши авторы заботились совсѣмъ не о правдивости изображенія и вовсе не думали описывать дѣйствительность, а заботились лишь о томъ, чтобы лишь какъ можно провести и выразить свои не только антимонашескія, но и антихристіанскія тенденціи,—только старались достигнуть этого разными способами—сообразно своему характеру и пріемамъ своего писательства: одинъ

изображеніемъ монастырскаго неряшества и грубыхъ пороковъ, другой, наоборотъ—изображеніемъ монашеской роскоши. Оттого и во всѣхъ разбираемыхъ нами разсказахъ получилась картина однако субъективная, одинаково художественная, основанная, главнымъ образомъ, на вымыслѣ и тенденціяхъ. Въ самомъ дѣлѣ возьмемъ перваго изъ разбираемыхъ нами авторовъ—Подъячева. Какъ въ этомъ, такъ и въ болѣе раннихъ своихъ очеркахъ, этотъ писатель, не лишенный вообще наблюдательности и таланта, обнаружилъ такой пессимизмъ, такую исключительную способность замѣчать и схватывать только дурное, только однѣ мрачныя и отрицательныя стороны жизни, какая очень рѣдко встрѣчается въ литературѣ. Не говоримъ уже о крайнихъ тенденціяхъ, какими насквозь проникнуты его очерки. Самое явное недоброжелательство, даже ненависть ко всему церковному, издѣвательство и непристойныя остроты надъ церковною службою, иконописью, монахами и т. п. переполняютъ весь разсказъ. Помимо того, въ немъ замѣтна нерѣдко и явная искусственность, напр. малоупотребительныя поговорки и пословицы онъ вкладываетъ въ уста самыхъ различныхъ лицъ и т. п.

Остальные два разбираемые нами писателя, въ особенности первый изъ нихъ, уже прямо не скрываютъ своихъ антихристіанскихъ тенденцій; понятно отсюда, каково должно быть отношеніе ихъ ко всему, что носитъ на себѣ печать христіанства. Любопытно, что насколько первый авторъ старается подѣйствовать на читателя ко вреду для монастырей изображеніемъ монастырской грязи, настолько же остальные два стремятся достигнуть той же цѣли описаніемъ монастырскаго богатства и роскоши. Интересно было бы только знать, откуда такое богатство и такая, по истинѣ, царственная роскошь и аристократизмъ въ обы-

кновенныхъ, ничѣмъ особеннымъ не замѣчательныхъ, провинціальныхъ монастыряхъ, какіе изображаютъ и тотъ и другой изъ нашихъ авторовъ? Вѣдь простые провинціальные монастыри обыкновенно очень небогаты, а зачастую и прямо бѣдны и даже очень бѣдны. Даже г. Немировичъ-Данченко въ одномъ изъ своихъ романовъ [1]) изобразилъ провинціальный монастырь настолько бѣдный, что въ немъ крышъ покрасить не на что, стѣны облупились, а трапеза у монаховъ очень скудная,—чай пьютъ они безъ сахару, а „для скусу" въ чай рябину кладутъ, хотя при всемъ томъ не унываютъ и не ропщутъ, надѣясь на милость Божію.—Кто видѣлъ такую роскошь и такой аристократизмъ даже въ первокласныхъ монастыряхъ? Очевидно, наши авторы, увлекшись тенденціей, хватили уже слишкомъ черезъ край.

Да и сами они иногда противорѣчатъ себѣ. Игуменъ у Подъячева—человѣкъ хотя и малообразованный, но очень неглупый и ласковый.—Въ монастырѣ, изображенномъ Гусаковымъ, по крайней мѣрѣ нѣкоторые монахи отличаются смиреніемъ, послушаніемъ и воздержаніемъ.—Въ очеркахъ Подъячева монахамъ ставится въ вину грязь и неряшество, а въ разсказѣ Наживина монахинямъ тоже ставится въ вину уже опрятность и чистота.

Конечно, духъ времени коснулся и монастырей, и никто не рѣшится сказать, что въ нихъ все благополучно и нѣтъ недостатковъ. Но и за всѣмъ тѣмъ и доселѣ велика служба монастырей міру, и ихъ просвѣтительное и нравственное значеніе не поддается никакому учету. И доселѣ есть въ нихъ и никогда не оскудѣютъ свѣтильники вѣры и благочестія, мірскіе печальники и молитвенники предъ Богомъ.

---

[1]) „Волчья сыть" („Новое Слово" 1896 г.).

Молодые послушники—вотъ это иногда дѣйствительное зло для монастырей. Но на такихъ обыкновенно откровенно и горько жалуются сами о. о. настоятели, съ сокрушеніемъ говоря: гдѣ взять хорошихъ? Но и молодые послушники, разумѣется, не всегда плохи.

Въ заключеніе скажемъ опять, что разбираемые нами и имъ подобные, позорящіе монастыри и монашество, разсказы обязаны своимъ происхожденіемъ на самомъ дѣлѣ вовсе не недостаткамъ монашеской жизни, а желанію дискредитировать монастыри въ глазахъ народа, подорвать уваженіе и довѣріе къ нимъ и къ монашествующимъ и тѣмъ способствовать паденію одной изъ главнѣйшихъ опоръ православной вѣры.

Свящ. *Н. Колосовъ.*

Отповѣдь на открытое письмо въ журналѣ „Старообрядецъ".

Въ жуналѣ „Старообрядецъ" случайно обратило на себя наше вниманіе открытое письмо въ померѣ третьемъ за сей 1907 годъ за подписью М. П. Требухова. Письмо это гласитъ дословно слѣдующее. „Г. Редакторъ. Прошу дать мѣсто сему письму, или лучше небольшой страничкѣ изъ моей жизни. Я крещенъ отъ пастырей греко-россійской церкви. На тринадцатомъ году моей жизни мнѣ стало замѣтно, что пастыри наши погрѣшаютъ не только въ жизни, но и въ вѣрѣ. Въ 1867 году я рѣшилъ присоединиться къ старообрядческой церкви (какой?). Но врагъ христіанства, духъ лукавый, не дремалъ и, „спящему" мнѣ, насѣялъ плевелъ, которыми едва не подавилась посѣянная пшеница, т. е. правильное понятіе о церкви Христовой. Я началъ колебаться, какъ трость, и въ правотѣ найденной церкви;

и такъ прожилъ двѣнадцать лѣтъ, въ которые усердно читалъ полемическія книги и брошюры, большею частью противъ старообрядчества. Нерѣдко ходилъ слушать миссіонерскія бесѣды, а въ послѣдствіи и самъ вступалъ въ борьбу съ миссіонерами. Изъ этого даннаго мнѣ жизнію матеріала я болѣе и болѣе убѣждался, что миссіонеры, при всемъ рвеніи, не могли указать той неправоты въ свято преданныхъ церковію обычаяхъ, содержимыхъ старообрядцами, которую указывали Никонъ и его послѣдователи, современные ему восточные патріархи и русскіе епископы: Димитрій Ростовскій, Никифоръ Астраханскій, патріархъ Іоакимъ и Петербургскій Синодъ, всѣ вкупѣ не мало изблевавшіе нечестія на свято преданныя церковію установленія, указывая въ нихъ небывалыя ереси. Вотъ эта слабость миссіонеровъ и побудила меня задать имъ вопросы письменно. Много было послано мною вопросовъ и ко многимъ миссіонерамъ, но въ памяти остались слѣдующія лица: Павелъ Прусскій, Е. Антоновъ, Крючковъ, Кутлинскій, Ліодовскій, Шалкинскій, Поповъ, *Магнусовъ*, Кругловъ, Ломакинъ, проф. Ивановскій, проф. Субботинъ и г. Кузнецка А. В. Но отвѣта и нынѣ не получилъ отъ нихъ. Вопросы же были самые простые, на которые отвѣтить и просто и скоро, еслибы истина была на ихъ сторонѣ.—Вотъ они:

а) Правильно ли предала св. Церковь слагать персты для крестнаго знаменія двоеперстно?

б) Если правильно, то что побудило патріарха Никона со своими послѣдователями это свято завѣщанное преданіе измѣнить не просто, но съ порицаніемъ? Если же не право предали,-почему не право?

в) Проповѣдуется ли Сынъ Божій Богомъ въ молитвѣ: Господи Іисусе Христе Сыне Божій помилуй насъ? Если проповѣдуется, то почему о.о. собора 1666-7 годовъ запре-

тили съ клятвой читать эту молитву въ церковномъ пѣніи и общемъ собраніи? Если же не проповѣдуется этой молитвой Сынъ Божій Богомъ, прошу указать, почему?

г) Проповѣдуется ли Духъ Святый Богомъ въ Символѣ Вѣры со словомъ „истинный"? Если проповѣдуется, то почему отцы собора 1667 г. читающихъ Символъ Вѣры со словомъ „истинный" предали страшной клятвѣ и, отлучивъ отъ Церкви, признали раскольниками? Если же не проповѣдуется Духъ Святый Богомъ въ Символѣ Вѣры со словомъ „истинный", то прошу указать, почему?.

д) Святъ ли восьмиконечный крестъ Христовъ? Если святъ, почему пастыри собора 1667 г. отмѣнили имъ печатать просфоры, а послѣ отмѣненія печатающихъ печатью съ восьмиконечнымъ крестомъ предали клятвѣ (сажали въ крѣпости, на цѣпи), а которые священники совершали жертву на сказанныхъ просфорахъ, таковыхъ повелѣвали извергать изъ сана? [1]).

е) Какими правилами руководствуется русская церковь (считающая себя православною), сочетая браки своихъ чадъ съ еретиками лютеранами и т. д. безъ раскаянія (такъ какъ св. отцы 4-го Вселен. собора 14 прав., 6-го Вселен. соб. 72-мъ прав., Лаод. прав. соб. 10 и 35-мъ прав. поставили не допускать таковыхъ браковъ)?

ж) Законно ли руководится русская церковь и какими правилами, провожая до могилы тѣла умершихъ еретиковъ (католиковъ, кальвинистовъ и т. д.) съ пѣніемъ „Святый Боже, Святый Крѣпкій, Святый Безсмертный, помилуй насъ"?

Опытъ убѣдилъ меня, что подобные же вопросы смущаютъ и многихъ „православныхъ" и единовѣрцевъ. Можно

[1]) Пора бы расколоучителямъ понять, что Церковь предавала клятвѣ не за просфоры и крестъ, а за непокореніе, противленіе и хулы.

предугадать, что положительныхъ ясныхъ отвѣтовъ на сіи вопросы намъ не дождаться отъ миссіонеровъ во вѣки, развѣ только схоластически-избитый наборъ словъ".

Такъ закончилъ свое письмо М. П. Требуховъ, въ которомъ, какъ видятъ читатели, упоминается и наша фамилія.

Не станемъ долго останавливаться на автобіографіи Требухова, въ которой онъ выставляетъ миссіонеровъ таками безсильными, а себя такимъ геніальнымъ, что онъ уже отрокомъ 12 лѣтъ имѣлъ правильное понятіе о Церкви Христовой и могъ ясно замѣчать, какъ пастыри грекороссійской церкви, погрѣшаютъ не только въ жизни, но и въ вѣрѣ. Это обычное самохвальство раскольника. Съ своей стороны мы положительно сомнѣваемся, уяснилъ ли себѣ правильное понятіе о Церкви Христовой г. Требуховъ и въ настоящее время, когда онъ сдѣлался уже почтенныхъ лѣтъ мужемъ. Но дѣло не въ этомъ. Мы удивляемся главнымъ образомъ тому, зачѣмъ ему нужно было такъ нагло лгать и бахвалиться?! М. П. Требуховъ намъ извѣстенъ. Съ нимъ мы нѣсколько разъ бесѣдовали въ Куракинахъ и Уранкѣ. Были по приглашенію одинъ разъ и въ домѣ у него, имѣющемся въ г. Кузнецкѣ. Но чтобы онъ намъ присылалъ когда либо перечисленные имъ въ письмѣ вопросы—это чистѣйшая ложь. Мало того, объ этихъ вопросахъ онъ никогда не заикался передъ нами и словесно. Значитъ-упоминаніемъ фамилій якобы безотвѣтныхъ миссіонеровъ и профессоровъ г. Требуховъ не болѣе, какъ захотѣлъ только рекламировать себя и порисоваться предъ своими собратіями, дабы пріобрѣсти популярность, такъ легко дающуюся въ ихъ обществѣ за всякую безсовѣстную наглость и ложь. Ну, и что же? пускай его имя гремитъ въ старообрядчествѣ наравнѣ съ Мельниковыми и Усовыми!

Вопросы его дѣйствительно очень обыденны въ расколѣ и не замысловаты, такъ что отвѣтомъ на нихъ не затруднился бы, думаемъ, и самый заурядный миссіонеръ, тѣмъ болѣе, что и отвѣты на таковые можно найти во многихъ сочиненіяхъ миссіонеровъ и другихъ полемистовъ. Но вѣдь важность тутъ будетъ не въ отвѣтахъ, а въ томъ, удовлетворятъ ли они г. Требухова и подобныхъ. Вѣрнѣе всего, намъ думается, что отвѣты, какъ бы ни были основательны и правильны, никогда не удовлетворятъ раскольниковъ, пока они будутъ раскольниками: они всегда будутъ говорить о нихъ, что это только одни избитыя слова или схоластическій наборъ. И это заключеніе для людей враждебнаго противоположнаго лагеря очень естественно. Возьмемъ въ примѣръ отвѣты Пастыреначальника нашего Господа Іисуса Христа, даденные на разные вопросы книжниковъ, фарисеевъ, первосвященниковъ, правителей—удовлетворили ли они противниковъ?—Нисколько, а ужъ на что, кажется, были и правильны, и истинны, и безупречны. Правда, они уходили иногда въ молчаніи отъ него и съ краскою стыда на лицѣ, но въ концѣ концовъ все же сводили къ тому, чтобы обвинить Его же, представляя таковые отвѣты и возмутительными и богохульными. Тѣмъ менѣе могутъ удовлетворить наши отвѣты г. Требухова и подобныхъ ему новыхъ фарисеевъ, именующихъ себя старообрядцами. Поэтому мы въ настоящее время сочли за наилучшее и болѣе цѣлесообразнымъ отвѣтить на вопросы г. Требухова вопросами же—и притомъ предложенными нами почти въ той же самой формѣ и по поводу тѣхъ же самыхъ предметовъ, лишь освѣщенныхъ съ православной точки зрѣнія. Вотъ они:

а) Правильно ли приняла Св. Церковь слагать персты для крестнаго знаменія троеперстно?

б) Если правильно, то что побуждало первыхъ расколоучителей со своими послѣдователями это свято завѣщанное намъ преданіе черезъ Греческую церковь, отъ которой мы приняли православіе, отвергнуть,—и не просто, а съ порицаніемъ и всевозможнымъ хуленіемъ? Если же не право приняла,—почему не право?

в) Проповѣдуется ли Сынъ Божій Богомъ въ молитвѣ: „Господи Іисусе Христе Боже нашъ, помилуй насъ"? Если проповѣдуется, то почему именуемые старообрядцы запретили читать эту молитву въ своемъ церковномъ пѣніи, общемъ собраніи и даже наединѣ? Если же не проповѣдуется этой молитвой Сынъ Божій Богомъ, прошу указать, почему?

г) Проповѣдуется ли Духъ Святый Богомъ въ Символѣ Вѣры безъ слова „истинный", но съ словомъ „животворящій"? Если проповѣдуется, то почему именуемые старообрядцы отлучились отъ Греко-Россійской церкви, признавъ ее еретическою? Если же не проповѣдуется Духъ Святый Богомъ въ Символѣ Вѣры со словомъ „животворящій", то прошу указать, почему?

д) Святъ ли четвероконечный крестъ Христовъ? Если святъ, то почему старообрядцы не стали имъ печатать просфоры, а священниковъ, которые совершаютъ жертву на сказанныхъ просфорахъ, именуютъ еретическими, да и самый крестъ четвероконечный предаютъ осмѣянію и похуленію?

е) Какими правилами руководствуются старообрядцы (считающіе себя всѣ православными), отдавая своихъ дѣтей на сочетаніе брака съ еретиками—хотя бы съ великороссійскими или другихъ раскольническихъ толковъ (безъ раскаянія, или съ раскаяніемъ въ ихъ еретическихъ церквахъ—это все равно), когда хорошо, видимо, знаютъ, что

упоминаемыя ими правила св. отцовъ таковыхъ браковъ не допускаютъ? По какимъ правиламъ, далѣе, они, совокупляя часто своихъ дѣтей съ еретиками, одно сидѣніе ихъ гдѣ-нибудь въ тайникѣ (напр., овинѣ, мельничной избѣ и т. п.), по благословенію родительскому или наставническому, выдаютъ за самую тайну брака?

ж) Законно ли Господь нашъ Іисусъ Христосъ поступалъ, совершая Свою Первосвященническую молитву на крестѣ за враговъ своихъ, когда между этими врагами были и іудеи, и еллины, и римляне и др.? Какими правилами воспрещается выражать любовь и уваженіе къ умершему, ближнему, хотя бы-то еретику, носящему въ себѣ тотъ же образъ Божій, какими либо внѣшними знаками почтенія (а не участіемъ въ ихъ жертвоприношеніи или молитвѣ), вродѣ проводовъ тѣла умершаго до могилы съ пѣніемъ „Святый Боже, Святый Крѣпкій, Святый Безсмертный, помилуй насъ“? И наконецъ—какими правилами руководятся старообрядцы, когда приносятъ жертву за еретика Царя, вынимая частицы изъ пятой просфоры и ставя ихъ на дискосѣ рядомъ съ Непорочнымъ, Чистѣйшимъ Агнцемъ (значитъ, въ старообрядческой церкви и еретики состоятъ наравнѣ съ православными членами ея)?

Практическій опытъ убѣдилъ насъ, что подобные вопросы и слишкомъ ненавистливое отношеніе къ людямъ, чуждымъ ихъ вѣры (хотя бы между ними были ихъ отцы и братіе), смущаютъ многихъ старообрядцевъ, и многіе пытливые изъ нихъ, не входя въ тонкости полемики, изъ-за этого только присоединились и присоединяются къ единой святой соборной церкви. Пожелаемъ же отъ души и г. Требухову, чтобы онъ откинулъ прежде всего то предвзятое гадливое чувство, которое онъ питаетъ, какъ видно изъ письма его, къ іерархамъ и всѣмъ послѣдователямъ имену-

емой имъ велико-россійской церкви, поглубже вдумался бы въ наши вопросы и примирилъ бы ихъ съ своими, помня, что *разумъ* много *кичитъ*, а только *любысо зидаетъ* (I Кор. 8, 1). Богъ же мира и любви да будетъ со всѣми нами во всякомъ дѣлѣ блазѣ. Свящ. *Сгм. Магнусовъ.*

„Библіотека пастыря".

Гладковъ Б. И. Толкованіе евангелія. Изд. второе. СПБ. 1907 г. Стр. 718. Ц. 1 р. 60 к.

Настольною книгою каждаго христіанина, а пастыря церкви особенно, должно быть св. Евангеліе. Въ немъ они должны находить отвѣты на всѣ запросы своего духа. Оно должно быть и источникомъ ихъ радости, и утѣшеніемъ въ ихъ горѣ: всѣ труждающіеся и обремененные должны припасть къ ногамъ Христа и принять въ свои сердца Его божественное слово. И, по вѣрѣ своей, каждый изъ нихъ получитъ несомнѣнное успокоеніе (Мѳ. XI, 28).

Свою работу авторъ предваряетъ предисловіемъ и введеніемъ. Въ первомъ онъ указываетъ на причины, которыя побудили его заняться толкованіемъ Евангелія—это, главнымъ образомъ, желаніе придти на помощь невѣрующимъ, маловѣрнымъ, колеблющимся. Авторъ въ 60-хъ годахъ прошлаго столѣтія самъ былъ, по его признанію, близокъ къ атеизму... и только основательное знакомство съ Евангеліемъ привело его на истинный путь. Тернистъ и дологъ былъ путь автора, но, къ великой его радости, онъ окончился возвращеніемъ утраченной имъ вѣры. „Я присталъ, говоритъ Гладковъ, къ тому тихому берегу, отъ котораго былъ оторванъ волною атеизма; я позналъ смыслъ жизни; я нашелъ раскрытою ту дверь, въ которую тщет-

но стучался; я понялъ глубочайшій смыслъ словъ—идите ко мнѣ всѣ трудящіеся и обрмененные... и найдете покой душамъ вашимъ. Я пришелъ ко Христу и нашелъ отвѣтъ на всѣ мучившіе меня вопросы, нашелъ и душевный покой. Поэтому совѣтую невѣрующимъ, сомнѣвающимся и колеблющимся подойти къ Господу нашему Іисусу Христу тѣмъ путемъ, какимъ я шелъ. Счастливъ буду, еели мой скромный трудъ поможетъ хотя одному изъ нихъ вернуть утраченную или укрѣпить поколебавшуюся вѣру" (стр. 6).

Во введеніи авторомъ довольно подробно доказывается „подлинность евангелій" и ихъ „достовѣрность" (стр. 7—42). Самое толкованіе Евангелія ведется авторомъ въ хронологичекомъ порядкѣ, причемъ ученіе Христа излагается имъ словами евангелистовъ; всѣ же толкованія снесены подъ строку. Приступая къ своей работѣ, авторъ имѣлъ въ виду—возможно полно изложить ученіе Христа, хронологически передать всѣ событія Его земной жизни и устранить тѣ трудности, какія могутъ встрѣтиться при чтеніи русскаго Евангелія. Работу свою онъ исполнилъ, можно сказать, блестящимъ образомъ. Его толкованія, основанныя преимущественно на твореніяхъ св. отцовъ и учителей церкви, просты и ясны. Всюду вѣетъ отъ нихъ искреннимъ „неподдѣльнымъ религіознымъ чувствомъ". Для пастырей церкви указываемая нами книга незамѣнима, особенно, если принять во вниманіе трудность, съ какою сопряжено пріобрѣтеніе трудовъ еп. Михаила или святоотеческихъ. Она должна занять одно изъ почетныхъ мѣстъ въ ихъ библіотекахъ. Необычайная дешевизна изданія дѣлаетъ это вполнѣ возможнымъ. Желаемъ широкаго распространенія этой книгѣ среди пастырей, а черезъ нихъ —и среди ихъ прихожан.

С. А.

Е. Голубинскій. *Къ вопросу о церковной реформѣ.* М. 1906 г. стр. 22

Нашъ знаменитый русскій церковный историкъ напечаталъ небольшую брошюру, гдѣ выражаетъ свои pia desideria по главнымъ пунктамъ предполагаемой церковной реформы. Онъ говоритъ здѣсь о высшемъ и епархіальномъ церковномъ управленіи, о приходѣ и приходскомъ духовенствѣ, о богослуженіи и монашествѣ. Любопытно, что академикъ Голубинскій высшимъ законодательнымъ органомъ русской Церкви считаетъ соборъ, но на періодичности, или правильности, а тѣмъ болѣе частомъ созываніи соборовъ не настаиваетъ. Въ соборахъ должны участвовать, кромѣ епископовъ, клирики и міряне, при чемъ этимъ послѣднимъ двумъ категоріямъ участниковъ собора онъ находитъ возможнымъ усвоить только совѣщательный голосъ. Высшимъ административнымъ и судебнымъ органомъ въ русской Церкви онъ готовъ признать Св. Синода съ предсѣдателемъ во главѣ. Предсѣдателю Св. Синода академикъ Голубинскій присвояетъ титулъ патріаршій, главнымъ образомъ на томъ основаніи, что старообрядцы наши въ скоромъ времени будутъ имѣть, будто бы, своего патріарха. Но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ рѣшительно отрицаетъ, на основаніяхъ каноническихъ и историческихъ, какія бы то ни было личныя права будущаго русскаго патріарха. Само собою разумѣется, что такое патріаршество будетъ истинно христіанское, истинно-церковное, согласное не только съ буквою, но и съ духомъ каноновъ вселенской Церкви, между тѣмъ какъ патріархъ, съ лично принадлежащими ему правами не только чести, но и власти, будетъ большимъ или меньшимъ отображеніемъ папства. Академикъ Голубинскій настойчиво высказывается за необходимость установленія въ нашей Церкви окружнаго, т. н. митропо-

литанскаго управленія, справедливо видя въ этомъ залогъ дѣйствованія и развитія соборнаго начала въ жизни нашей Церкви. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ рѣшительно настаиваетъ на необходимости увеличенія въ нашей Церкви количества епархій посредствомъ уменьшенія нынѣшнихъ нашихъ до крайности обширныхъ епархій. Авторъ высказываетъ нѣсколько дѣльныхъ мыслей относительно устройства приходской жизни, церковнаго богослуженія и духовныхъ школъ. Онъ, между прочимъ, рѣшительно отрицаетъ примѣнимость выборнаго начала къ опредѣленію священниковъ на приходы, а касательно духовно-учебныхъ заведеній выражаетъ желаніе, чтобы они были преобразованы въ низшихъ классахъ (до 4-го кл. семинарій) до полнаго уравненія ихъ съ свѣтскими школами въ учебномъ отношеніи. Въ нашемъ богослуженіи онъ желаетъ видѣть больше приближенія къ человѣческой жизни и, главное, устраненія нѣкоторыхъ недостатковъ въ порядкѣ и языкѣ богослуженія. Указаніемъ пунктовъ, въ которыхъ необходима реформа нашихъ монастырей, заканчивается интересная книжка академика Голубинскаго. Рекомендуемъ ее вниманію читателей, желающихъ знать объективный взглядъ на предлагаемую реформу Церкви («Кіев. Еп. Вѣд.», № 48 за 1906 г.).

„Уроки и примѣры изъ исторіи древнихъ соборовъ примѣнительно къ предстоящему Всероссійскому собору". М. 1907. „Зачѣмъ бы намъ нуженъ патріархъ?" (44 стр.). Проф. А. П. Лебедевъ.

Первая изъ предлагаемыхъ брошюръ представляетъ интересъ для читателя и въ отдѣльныхъ своихъ частяхъ, и въ общей своей идеѣ. Свою брошюру А. П. Лебедевъ начинаетъ вопросомъ, къ какимъ соборамъ (вселенскимъ или

помѣстнымъ) долженъ быть отнесенъ предстоящій русскій соборъ. Почтенный авторъ скорѣе склоненъ приравнять его къ соборамъ вселенскимъ. Основаніемъ для того, по нему, служитъ то, что, съ одной стороны, на этомъ соборѣ „встанетъ во весь свой ростъ могущественнѣйшая, первѣйшая изъ православныхъ церквей—всероссійская“,—а съ другой, „величественнѣе, многозначительнѣе того, что будутъ представлять наши всероссійскіе соборы—нельзя и вообразить себѣ въ православномъ мірѣ“. Историческіе уроки изъ эпохи вселенскихъ соборовъ дополняютъ и утверждаютъ предварительныя разсужденія автора. Обращаясь собственно къ дѣятельности предстоящаго нашего „чрезвычайнаго собора“, авторъ останавливается на потребности для него реформировать синодъ, „вновь создать“ патріаршество, рѣшить вопросъ объ автокефальномъ управленіи „извѣстныхъ областей церковныхъ“ (причемъ положительныхъ уроковъ, благопріятныхъ Грузіи,—исторія, оказывается, не даетъ); подъ конецъ профессоръ высказываетъ свои соображенія касательно избранія и увольненія епископовъ, о духовныхъ школахъ, о старокатоликахъ.

Намѣченный въ первой брошюрѣ вопросъ о возстановленіи патріаршества—подробно разсматривается во второй. Указавъ на далеко неодинаковое разрѣшеніе этого вопроса и спеціалистами-историками, проф. Лебедевъ склоняется къ тѣмъ, которые на патріаршій періодъ смотрятъ какъ на время широкой церковной самодѣятельности.

Какъ вызванныя ближайшими потребностями нашей церкви и непосредственно касающіяся ея современнаго состоянія, обѣ указанныя брошюры заслуживаютъ вниманія духовенства.

Д. Г.

Извѣстія и замѣтки.

Избраніе Преосвященнаго Митрофана почетнымъ членомъ Казанскаго ц.-арх. Общества. Общимъ собраніемъ членовъ Казанскаго Церковнаго Историко-археологическаго Общества Преосвященный Митрофанъ, Епископъ Пензенскій, избранъ въ почетные члены помянутаго Общества.

6 ноября утромъ Преосвященный Митрофанъ, Епископъ Пензенскій, возвратился изъ Петербурга.

Объ опредѣленіи на священническія мѣста. Особое Совѣщаніе при Святѣйшемъ Синодѣ выработало такой проектъ объ опредѣленіяхъ на священническія мѣста:

а) когда освободится мѣсто священника, діакона или псаломщика въ какомъ-либо приходѣ, лица, желающій занять это мѣсто, подаютъ прошенія епархіальному архіерею, въ сроки, устанавливаемые для каждой епархіи мѣстной епархіальной властью;

б) прошенія тѣхъ лицъ, которыхъ епархіальный архіерей, по имѣющимся у него свѣдѣніямъ, признаетъ несоотвѣтственными, оставляются имъ безъ всякихъ послѣдствій, а прочія препровождаются къ мѣстному благочинному для объявленія объ имѣющихся кандидатахъ причту и прихожанамъ того прихода, гдѣ открылась вакансія;

в) благочинный, по полученіи прошеній отъ епископа, сообщаетъ о кандидатахъ на вакантное мѣсто прихожанамъ и затѣмъ созываетъ въ нѣкоторый срокъ (срокъ этотъ, однако, не можетъ быть менѣе трехъ недѣль) приходское собраніе, на которомъ благочинный или, въ особыхъ случаяхъ, особо уполномоченное епархіальнымъ архіереемъ лицо опрашиваетъ прихожанъ, не имѣютъ ли они чего-либо противъ подавшихъ прошенія кандидатовъ и нѣтъ

ли у нихъ своего кандидата; при этомъ отмѣчаются всѣ высказанныя заявленія и ходатайства, хотя бы нѣкоторыя изъ нихъ поддерживались лишь меньшинствомъ прихожанъ;

г) разсмотрѣвъ всѣ собранныя этимъ путемъ, а равно и въ порядкѣ епархіальнаго управленія, свѣдѣнія и всѣ заявленныя прихожанами и клиромъ ходатайства, епархіальный архіерей опредѣляетъ изъ намѣченныхъ кандидатовъ того, котораго онъ признаетъ достойнѣйшимъ и наиболѣе соотвѣтственнымъ къ данному мѣсту.

Вопросъ объ улучшеніи положенія духовенства.— 24 октября на собраніи духовенства гор. Петербурга обсуждался вопросъ объ обращеніи къ священникамъ-членамъ Гос. Думы съ просьбою—поднять въ Думѣ вопросъ объ улучшеніи положенія духовенства.

Рѣшено: обратиться къ свящ. Гепецкому и предложить ему роль ходатая; въ случаѣ отказа со стороны отца Гепецкаго,—обратиться къ правымъ членамъ Думы. Намѣчена слѣдующая программа: 1) увеличеніе жалованья и назначеніе его въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ до сего времени оклады священнослужителямъ отсутствовали; 2) запретить всякіе поборы среди прихожанъ; 3) разрѣшить полную свободу слова съ каѳедры, въ виду того, что ограниченія этой свободы лишаютъ священника должнаго уваженія со стороны пасомыхъ; 4) расширеніе программы преподаванія въ духовной семинаріи. (Свѣтъ).

О наградахъ пресвитерамъ. Церк. Общ. Жизнь, коснувшись вопроса о внѣшнихъ наградахъ священникамъ, останавливается на томъ, что не имѣется видимаго внѣшняго отличія протоіерея отъ священника. Такимъ отличіемъ могъ бы быть золотой наперсный крестъ на подобіе архимандричьяго, а у священниковъ долженъ быть крестъ серебряный, отличающій ихъ отъ діаконовъ. Присемъ журналъ

замѣчаетъ о ненадобности митры для архимандритовъ. Для отличія архимандрита отъ іеромонаха достаточно архимандричьяго креста. Митра же должна быть только принадлежностью архіерейскаго сана. Понятно само собою, что митрофорныхъ протоіереевъ не должно быть. Противъ наградъ духовенству, развивающихъ честолюбіе, въ настоящее время пишется много. Высказываются мысли объ исключеніи камилавки и скуфьи изъ числа наградъ. И тѣ, и другія должны быть принадлежностію сана—первыя священническаго, а вторыя діаконскаго и должны быть даваемы при самомъ посвященіи.

Пастырское собраніе 2-го благочинническаго округа, Вяземскаго уѣзда, Смоленск. епархіи, бывшее 3-го сентября 1907 года и состоявшее изъ священниковъ, діаконовъ и псаломщиковъ округа, съ участіемъ нѣкоторыхъ церковныхъ старостъ (6), по всестороннемъ обсужденіи различныхъ вопросовъ, постановило слѣдующее: 1) рекомендовать причтамъ округа для удобства, если есть необходимость, обмѣняться деревнями; 2) посторонній причтъ, безъ согласія приходскаго причта, совершать требы въ коренномъ чужомъ приходѣ не имѣетъ права; 3) просить Епархіальное Начальство, чтобы оно анонимныя письма и пасквили препровождало лицу опозориваемому. Таковое распоряженіе принесло бы пользу: а) воздержало бы самихъ авторовъ-любителей анонимныхъ писемъ и пасквилей —отъ вида такой литературы изъ-за боязни быть открытыми; б) опозоренный зналъ бы, что есть лица, которыя особенно слѣдятъ за его жизнью и поступками; отъ которыхъ, если они неблаговидны, онъ могъ бы исправиться, и, въ случаѣ открытія кляузника, могъ бы преслѣдовать его закономъ, если бы взводимыя на него обвиненія оказались ложны; 4) согласно постановленія Епархіальнаго съѣзда, поведенія членамъ причта въ клировыхъ не отмѣчать; 5) про-

сить чрезъ Епархіальный съѣздъ духовенства Начальство духовныхъ школъ—воспитателей и учителей—стать ближе къ ввѣренной ихъ попеченію школѣ, проявлять больше солидарности въ управленіи школой, ввести въ семинаріи дисциплину,—дисциплину долга и чести; въ основу дисциплины долженъ быть положенъ церковно-педагогическій режимъ. При чемъ примѣръ воспитателей и учителей, конечно, дороже всего. Необходимо требовать отъ воспитанниковъ исполненія ученическихъ обязанностей: исправное посѣщеніе уроковъ, приготовленіе работъ, непремѣнное присутствованіе въ храмѣ во время церковныхъ богослуженій; необходимо установить строго опредѣленный порядокъ въ распредѣленіи неурочныхъ часовъ; необходимо соотвѣтствующее воспитанникамъ духовной школы поведеніе и внѣ стѣнъ школы,—скромность въ костюмѣ, въ обращеніи, словомъ—благовоспитанность. Необходимо для воспитанниковъ семинаріи знакомство съ современной литературой по сочиненіямъ, дозволеннымъ свѣтской и духовной цензурой,—и съ текущими, выдающимися событіями современной общественной жизни по извѣстіямъ періодической прессы;—знакомство полное и всестороннее, позволяющее мнѣнія за и противъ. Для этого въ семинаріи нужно, какъ можно чаще, устраивать чтеніе и литературные вечера подъ руководствомъ и при непремѣнномъ участіи Начальства школы. Не дѣлать никакихъ отступленій отъ требованій семинарскаго начальства въ пользу воспитанниковъ, а не желающихъ подчиняться дисциплинѣ немедленно удалять изъ школы. Если же противленіе законнымъ требованіямъ приметъ опять массовый характеръ, то закрыть семинарію до болѣе благопріятнаго времени. Слѣдуетъ помнить: разъ школа не приноситъ пользы, то она приноситъ вредъ. Духовенству черезъ своихъ выборныхъ въ члены правленія слѣдуетъ тщательно наблюдать

за жизнью школы. Хорошо бы было, если бы отцы члены правленій въ свое время подѣлялись впечатлѣніями отъ дѣлъ семинаріи и духовныхъ училищъ съ отцами Епархіальнаго съѣзда; 6) завѣдывать церковными библіотеками должны церковные старосты, а гдѣ они неграмотные, тамъ псаломщики.

Церковное письмоводство.—Если мы поближе присмотримся къ приходскому церковному письмоводству, то предъ нами предстанетъ цѣлая канцелярія какого-нибудь присутственнаго мѣста. Сколько книгъ и разныхъ вѣдомостей приходится вести священнику вмѣстѣ съ остальнымъ клиромъ! Метрическія книги въ двухъ экземплярахъ, приходорасходныя книги для церковныхъ денегъ, такая же книга для попечительскихъ, „брачный обыскъ", богослужебный журналъ, книга причтовыхъ кружечныхъ доходовъ, вѣнчиковая тетрадь, опись церковному имуществу и церковная лѣтопись. Прибавьте къ этому отписку по приходу и школѣ, неизбѣжныя при ней книги входящихъ бумагъ и разносную, затѣмъ полугодичныя выписки изъ метрическихъ книгъ земскому врачу для привитія оспы и метрическія выписи призываемыхъ къ воинской повинности (о каждомъ призываемомъ на отдѣльномъ листѣ), наконецъ, вѣдомости о приходѣ и расходѣ церковныхъ денегъ, о средствахъ содержанія причта, о раскольникахъ и сектантахъ, о состояніи церковныхъ библіотекъ и проч., и предъ вами будетъ довольно опредѣленная картина всей бумажной фабрики и канцелярщины, которыми окруженъ каждый приходскій священникъ. Намъ кажется, въ настоящее время, когда отъ священника требуется кипучая пастырская дѣятельность, когда онъ долженъ быть не только духовникомъ и руководителемъ своихъ прихожанъ, но и общественнымъ дѣятелемъ, нужно заботиться не о томъ, чтобы наши священники бы-

ли исправными и аккуратными канцеляристами: надо, по возможности, избавить священника отъ канцелярщины, или по крайней мѣрѣ сократить ее.

Прежде всего, къ чему нужны „исповѣдныя вѣдомости“? Веденіе ихъ въ приходахъ совершенно безцѣльно и безплодно. Привлекать къ исполненію долга исповѣди нужно не отмѣтками о нерадивыхъ въ этомъ отношеніи и не донесеніемъ о нихъ по начальству, а пастырскимъ вліяніемъ и воздѣйствіемъ на ихъ совѣсть. Вмѣсто исповѣдной вѣдомости въ двухъ экземплярахъ, которая у насъ обыкновенно просто переписывается изъ года въ годъ за нѣкоторыми неважными измѣненіями, не лучше ли завести по приходамъ такъ называемую „приходскую книгу“. Тутъ вышло бы работы меньше, а пользы больше. Приходская книга, куда были бы вписаны всѣ прихожане по семействамъ, разъ заведенная, только ежегодно пополнялась бы соотвѣтственными отмѣтками объ измѣненіи въ составѣ той или другой семьи. Такая книга представляла бы изъ себя не сухой списокъ прихожанъ, а болѣе или менѣе живую приходскую лѣтопись. Книгу брачнаго обыска, въ виду сознанной въ наши дни необходимости ослабить излишнюю требовательность въ документахъ при заключеніи браковъ, можно также вывести изъ употребленія. Достаточно того, что вступающіе въ бракъ и ихъ поручители вписываются въ метрическую книгу. Можно установить еще, чтобы тѣ и другіе собственноручно расписывались въ самыхъ метрическихъ книгахъ. Книга для записи богослуженій введена, по нашему мнѣнію, по недоразумѣнію. Она имѣетъ въ виду контроль надъ совершеніемъ богослуженія причтами. Но эта цѣль ею совершенно не достигается. Да и странно, и смѣшно контролировать то, что составляетъ главную и существенную обязанность клира. Еслибы клиръ не совер-

шалъ богослуженія, то онъ не могъ бы быть тѣмъ, что онъ есть; его, лучше сказать, прихожане попросили бы удалиться изъ прихода. Въ данномъ случаѣ прихожане — самый лучшій контролеръ. Что сказано о книгѣ для богослуженій, то же въ нѣкоторомъ отношеніи можно примѣнить и къ книгѣ причтовыхъ кружечныхъ доходовъ. Эта книга существуетъ только для формы. Въ нее обыкновенно вписывается только нѣкоторая часть причтовыхъ доходовъ, она въ большинствѣ случаевъ не можетъ служить показателемъ дѣйствительной доходности. При разбирательствѣ такихъ споровъ все равно приходится прибѣгать къ показаніямъ свидѣтелей. Итакъ, безъ этой книги можно смѣло обойтись.

Если бы указанныя нами книги были признаны излишними и были исключены изъ церковнаго письмоводства, съ прибавленіемъ еще разныхъ введенныхъ въ недавнее время вѣдомостей, тогда письмѐнная работа нашихъ причтовъ уменьшилась бы на добрую половину, и для нихъ стало бы возможнымъ больше времени заниматься своимъ прямымъ дѣломъ. Не говорю уже о томъ, что тогда и церковный расходъ уменьшился бы болѣе, чѣмъ на десятокъ рублей: какъ знаемъ, цѣна на церковные бланки и книги за послѣднее время сильно поднялась.

Къ вопросу объ оздоровленіи духовной школы.— „Опредѣленіе Св. Синода, отъ 31 августа—5 сентября 1907 г. за № 5379, о нѣкоторыхъ мѣропріятіяхъ по надлежащему установленію жизни духовной школы“ вызвало, какъ и слѣдовало ожидать, газетныя обсужденія. Находятъ рѣшительно несоразмѣреннымъ средство съ цѣлью, нѣжное лѣкарство не соотвѣтствующимъ той ужасной болѣзни, которою заражена духовная школа. „Новое Время“, въ статьѣ: „Къ оздоровленію церковной школы“ (№ 11.312, отъ 9 сент.), замѣчаетъ:

„Наши семинаріи, съ населеніемъ взбунтованнымъ, озлобленнымъ, распущеннымъ и развращеннымъ, если и не заболѣютъ сильнѣе, то, во всякомъ случаѣ, и не выздоровѣютъ отъ „нѣкоторыхъ мѣропріятій", туманно преподанныхъ безусымъ бунтарямъ и ихъ наставникамъ". Самое выраженіе синодальнаго опредѣленія:—„преподать духовн. семинаріямъ, все еще переживающимъ броженіе и волненія... нѣкоторыя указанія"... находятъ слишкомъ слабымъ, ибо въ семинаріяхъ происходитъ „какой-то бунтъ моральнаго отчаянія и одичанія".

Слишкомъ тяжелое впечатлѣніе произвела на все русское общество забастовка духовныхъ школъ осенью 1905 г. Безспорно, грустное явленіе представляютъ бунтующіе и бастующіе университеты, политехникумы, институты и т. п. Но забастовка духовной школы поразила общество и произвела неизгладимое впечатлѣніе. Въ сознаніи русскаго общества это было паденіемъ духовной школы съ высоты въ самую ужасную грязь жизни. Этой забастовки духовной школы русское общество не можетъ забыть и не хочетъ простить. Да, впрочемъ, и не за что «забывать и прощать».

«С.-Петербургскія Вѣдомости» (№ 190, отъ 28 авг. 1907 г.) находятъ прогрессирующіе непорядки въ семинаріяхъ естественными.

„Съ одной стороны, полная безнаказанность за ужасную въ школѣ недисциплинарность и частичное удовлетвореніе вольныхъ требованій семинаристовъ, а съ другой—по существу въ своемъ бытѣ и порядкахъ семинарія осталась не тронутою. Въ совокупности это и должно было оказаться почвой для полной деморализаціи школы". И дѣйствительно, новый учебный годъ былъ полонъ отсутствіемъ порядка и изобиліемъ сходокъ, забастовокъ, пьян-

ства и разгула среди семинаристовъ, а потомъ, достойно завершился покушеніями и убійствами ректоровъ и инспекторовъ. „Теперь терроръ въ духовной школѣ будетъ продолженъ въ новомъ видѣ: мѣстами будутъ убивать уже архіереевъ“... И, говорятъ, уже постановлено это на съѣздѣ семинаристовъ, бывшемъ истекшимъ лѣтомъ въ Финляндіи“.

Что же касается мѣръ оздоровленія духовной школы, то опять оба органа сходятся, по крайней мѣрѣ, въ указаніи ближайшихъ мѣръ. СПБ. Вѣдомости пишутъ: „Долженъ проявиться хозяйскій глазъ власти, долженъ быть возстановленъ авторитетъ власти. И это все она сама можетъ сдѣлать, отбросивши свое благодушіе и отъ добраго сердца увѣренность, что дѣло въ сущности не такъ плохо, какъ говорятъ. Нужно внимательно и строго посмотрѣть на положеніе вещей, узнать всю сущность его разстройства и коренныя причины того, о чемъ писано—и очень обстоятельно—много бумаги, а потомъ рѣшительно и осмотрительно, но не прохладно приняться за перестройку развалинъ. Замазывать трещины и забивать клиньями гнилушки не только безполезно, но и очень опасно, какъ уже и показали событія.“

Но есть и такія лица, которыя не вѣрятъ въ возможность что либо сдѣлать съ нашей духовной школой, уже въ корнѣ расшатанной, и твердо желаютъ ея закрытія и созданія новой, *не сословной*.

Архим. *Андрей* (изъ кн. Ухтомскихъ) говоритъ положительно: „Школа, какъ ненормальная, должна быть закрыта и на ея мѣстѣ должна возникнуть иная. Несомнѣнно, что если бы тогда (въ концѣ 1905—1906 года) такъ было поступлено, то мы не имѣли бы въ духовной школѣ того безобразія, которое продолжается доселѣ и переходитъ въ разбой, смертоубійство. Тогда на мѣстѣ упразднен-

ной и самоупразднившейся духовной школы можно было бы устроить подлинную духовную по цѣли и выполненію школу для религіознаго воспитанія подростающаго поколѣнія; ибо во всѣхъ слояхъ нашего народа есть много дѣтей, которые всѣмъ своимъ душевнымъ складомъ, какъ нельзя болѣе, близки къ церкви и желали бы воспитаться подъ ея руководствомъ". (С.-Петербургскія Вѣдомости, 1907 г. 7 сент. № 198).

Опредѣленіе Св. Синода „о нѣкоторыхъ мѣропріятіяхъ по надлежащему установленію жизни духовной школы" еще разъ сдѣлало вопросъ о духовныхъ семинаріяхъ злободневнымъ. „С.-Петерб. Вѣдомости" (№ 201, отъ 12 сент. 1907 г.) отмѣчаютъ, на основаніи различныхъ „епархіальныхъ вѣдомостей", тотъ фактъ, что въ послѣдніе годы въ епархіяхъ очень часто пустуютъ священническія мѣста, иногда даже по полгода, за неимѣніемъ желающихъ (не говоря уже—желательныхъ кандидатовъ) занять ихъ. Это явленіе встрѣчается даже въ губерніяхъ съ многолюднѣйшими семинаріями. Молодые люди, оканчивающіе семинарію, обыкновенно разбѣгаются по другимъ жизненнымъ дорогамъ, особенно по свѣтскимъ учебнымъ заведеніямъ.

„Слѣдуетъ ли скорбѣть и печалиться объ этомъ бѣгствѣ духовнаго юношества?" ставитъ газета вопросъ и отвѣчаетъ категорически:—нисколько; и это вотъ почему: „Самое теченіе и характеръ жизни въ нашихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ послѣдняго времени съ достаточною ясностью говорятъ, чего можно ожидать отъ такихъ кандидатовъ священства, если вчерашніе стрѣлки изъ револьверовъ или фабриканты бомбъ завтра же начнутъ тянуть по служебнику неискреннія молитвы „о мирѣ всего міра" и преподавать вѣрующимъ „благословеніе Господне на васъ". Можно-ли придумать болѣе злую насмѣшку надъ религіознымъ

чувствомъ народа?!..“ Дальше и выше идти уже некуда, говоритъ авторъ, „Ясное дѣло, что пора уже надъ семинаріями, какъ пережиткомъ прошлаго, „поставить крестъ“ и считать ихъ отжившими навсегда... Частичныя преобразованія ихъ или хотя бы „коренныя“ какія-то тамъ реформы (которыхъ добиваются радикальные семинаристы)—ровно ни къ чему не поведутъ. Семинаріи сослужили свою службу и вѣкъ свой отжили: всякому овощу свое время. Неоднократные горячіе и убѣдительные голоса въ обществѣ и печати о непригдядности нашихъ духовныхъ семинарій, какъ разсадниковъ кандидатовъ священства, до сихъ поръ не были услышаны кѣмъ слѣдуетъ“.

Естественно возникаетъ вопросъ: „откуда же брать пастырей?“ Есть, говоритъ авторъ, прекрасная русская поговорка: „свято мѣсто пусто не бываетъ“. Такъ и въ этомъ случаѣ: пастыри будутъ, но будутъ изъ другой среды... „Наши теперешнія семинаріи потому умерли, что страдаютъ отсутствіемъ существенныхъ признаковъ, какіе необходимы пастырской школѣ—церковности, безсословности и сознательности. Новая духовная, или пастырская школа должна проникнуться этими началами въ высшей степени.

Тяжело читать и слышать о смертныхъ приговорахъ, выносимыхъ изъ общества нашей духовной школѣ. Но, повидимому, они рѣшительны и неизмѣнны. Даже лица, глубоко преданныя идеѣ духовной школы и близко стоящія къ ней, пишутъ: „Настало, кажется, время взглянуть прямо въ глаза дѣйствительности и, не съ осужденіемъ духовной школы, а съ благодарностью ей за выполненную миссію, констатировать, что корень зла, жалобы на которое слышатся со всѣхъ сторонъ и все учащаются и становятся рѣзче, лежитъ въ самомъ существѣ ея, откуда возникаетъ

принципіальный вопросъ: не отжили ли свой вѣкъ наличныя духовно-учебныя формы?" (проф. Н. Н. Глубоковскій). Если такъ говорятъ люди, любящіе духовную школу и служащіе ей, то, значитъ, дѣло непоправимо плохо. Нельзя не сѣтовать по поводу этого на семинаристовъ и вообще питомцевъ духовной школы послѣднихъ лѣтъ. Это они своимъ легкомысленнымъ, разнузданнымъ и иногда прямо безобразнымъ поведеніемъ такъ унизили духов. школу въ глазахъ общества; это они вырыли ужасную пропасть между идеей школы и ея дѣйствительнымъ состояніемъ.

Къ товарищамъ. На страницахъ „Рос." помѣщено воззваніе къ товарищамъ одного семинариста.

Товарищи! Исправимтесь, пока не поздно! Возвратимъ то, что мы потеряли, благодаря своему безсмысленному поведенію. А то, что мы потеряли, ужасно и наполняетъ сердце каждаго семинариста нестерпимою горечью... Прекрасныя, внушающія уваженіе, черты семинариста прежняго времени: любовь и преданность Богу, главной основѣ, пути и цѣли нашей жизни, серьезное и честное отношеніе къ дѣлу, сознаніе своего долга, любовь къ труду и знаніямъ, необыкновенная трудоспособность и любознательность—все это исчезло... Стыдно и грустно!..

Мы винимъ начальство, что оно затоптало и изгнало изъ насъ все лучшее. Нѣтъ! Тысячи разъ нѣтъ!

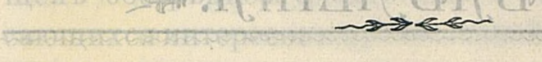
Успѣхъ зависитъ отъ полнаго взаимнаго сочувствія. А мы, что дѣлаемъ? Мы, наоборотъ, всѣми силами стараемся разбить то, что создается для нашей же пользы. Неужели вы думаете, что семинарія для того и существуетъ, чтобы давать народу нравственно и физически искалѣченныхъ людей?

Помните, что насъ съ нетерпѣніемъ ждетъ народъ и

притомъ ждетъ видѣть въ насъ истинныхъ своихъ дѣтей.

Неужели мы его обманемъ?...

Стряхнемъ же съ себя, товарищи, окутавшій насъ мракъ, сбросимъ вялость и сонливость и начнемъ свойственную намъ жизнь на началахъ любви къ Богу и ближнему. Главное—не забывайте Бога! „Безъ Бога ни до порога“ —говоритъ намъ нашъ отецъ, Великій Русскій Народъ.

Къ открытію Пензенской духовной семинаріи.

Указомъ Св. Синода, отъ 31 истекшаго октября, разрѣшено открыть учебныя занятія въ Пензенской семинаріи на слѣдующихъ условіяхъ: 1) произвести строжайшій разборъ уволенныхъ, по закрытіи семинаріи, воспитанниковъ и принять обратно въ тѣ классы, изъ коихъ уволены, тѣхъ только изъ воспитанниковъ, которые будутъ признаны правленіемъ семинаріи вполнѣ благонадежными для продолженія образованія въ семинаріи, съ тѣмъ, чтобы всѣ принятые воспитанники были подвергнуты, при окончаніи текущаго учебнаго года, переводнымъ въ слѣдующіе классы экзаменамъ по всѣмъ предметамъ безъ сокращенія программъ и безъ ослабленія экзаменаціонныхъ требованій, хотя-бы по нѣкоторымъ предметамъ воспитанники имѣли высшіе баллы (4—5). Что же касается воспитанниковъ духовныхъ училищъ, окончившихъ курсъ въ текущемъ году и удостоенныхъ училищными правленіями перевода въ семинарію, то разрѣшить правленію семинаріи немедленно принять таковыхъ воспитанниковъ въ I-й классъ семинаріи; 2) разрѣшить правленію семинаріи—тѣхъ воспитанниковъ, которые за отличные успѣхи, при добромъ поведе-

ніи, за минувшій годъ были переведены уже правленіемъ, считать переведенными, но съ тѣмъ, чтобы въ слѣдующіе классы всѣ они были переведены не иначе, какъ по экзамену.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОБЪ ИЗДАНІИ „ПЕНЗЕНСКИХЪ ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ“ ВЪ 1908 ГОДУ.

СОРОКЪ ТРЕТІЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

„Пензенскія Епархіальныя Вѣдомости“ въ будущемъ 1908 году будутъ издаваться по прежней программѣ. Неоффиціальная часть будетъ открыта по преимуществу для такихъ статей, которыя или относятся *къ пастырскому служенію*, или же имѣютъ мѣстный интересъ для епархіальнаго духовенства, каковы: историко-статистическія изслѣдованія о религіозно-нравственномъ состояніи какъ русскихъ, такъ и инородцевъ, обитающихъ въ предѣлахъ епархіи, мѣры, предпринимаемыя мѣстнымъ духовенствомъ для возвышенія религіозно-нравственнаго уровня своихъ прихожанъ и для искорененія народныхъ суевѣрій, повѣрій и предразсудковъ; статьи по мѣстному раско-

лу; некрологи почившихъ пастырей церкви съ краткою характеристикою ихъ дѣятельности; свѣдѣнія о ходѣ учебно-воспитательнаго дѣла въ духовно-учебныхъ мѣстныхъ заведеніяхъ и церковно-приходскихъ школахъ, съ обсужденіемъ относяшихся сюда вопросовъ; замѣтки по вопросамъ пастырской практики и проч. Отдѣлъ *„Изъ текущей печати“* будетъ посвященъ обозрѣнію журнальныхъ и газетныхъ статей, касающихся интересовъ православной церкви и въ частности-интересовъ православнаго духовенства. Въ отдѣлѣ *„Библіотека пастыря“* будутъ помѣщаться краткіе отзывы о книгахъ полезныхъ для пастырской дѣятельности духовенства. Въ отдѣлѣ *„По епархіи“* будутъ помѣщаться свѣдѣнія о выдающихся явленіяхъ въ служебной жизни и дѣятельности епархіальнаго духовенства, о событіяхъ епархіальной жизни—празднествахъ, служеніяхъ, крестныхъ ходахъ и проч. Въ отдѣлѣ *„Иноепархіальныя извѣстія“* будутъ сообщаться свѣдѣнія о дѣятельности духовенства въ другихъ епархіяхъ.

Принимая всѣ мѣры къ улучшенію изданія, редакція Пензенскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей приглашаетъ духовенство къ самому широкому и живому участію въ изданіи епархіальнаго органа.

При семъ редакція напоминаетъ къ свѣдѣнію сотрудниковъ что:

а) Рукописи должны доставляться въ редакцію четко переписанными за полною подписью автора и съ обозначеніемъ адреса.

б) По усмотрѣнію редакціи, рукописи подвергаются сокращеніямъ и исправленіямъ: авторы, не согласные на это, должны дѣлать о томъ оговорку на самой рукописи,

в) Напечатанныя въ неоффиц. части статьи оплачиваются 15—20 р. за печатный листъ.

г) Непринятыя для печати рукописи возвращаются авторамъ или лично, или по почтѣ, если присланы марки на пересылку. Рукописи, невостребованныя въ теченіе года, уничтожаются.

Цѣна за годовое изданіе Епархіальныхъ Вѣдомостей съ пересылкою и доставкою *5 рублей*. Редакція проситъ причты церквей присылать свои заявленія объ измѣненіяхъ въ своихъ адресахъ до 15 декабря и высылать деньги исключительно въ редакцію Вѣдомостей, а не вкладывать оныя въ пакеты, адресуемыя въ правленіе семинаріи, консисторію, Епархіальный училищный Совѣтъ и проч. За перемѣну адреса въ теченіе года подписчики прилагаютъ 35 коп. деньгами или 7 коп. почт. марками. Въ редакціи есть №№ Вѣдомостей за прошлые года, которые могутъ быть высланы при платѣ по 20 коп. за каждый №.

Редакціи журналовъ и газетъ, съ которыми редакція Пензенскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей обмѣнивалась изданіями въ 1907 году, благоволятъ продолжать обмѣнъ и въ 1908 году.

Подписка принимается въ *Пензѣ*—въ Редакціи Епархіальныхъ Вѣдомостей.

Образованіе" ведется при широкомъ участіи дѣятелей народной школы: священниковъ, учителей и учительницъ. Редакція стремится пріобрѣсти многочисленныхъ платныхъ корреспондентовъ школьнаго дѣла изъ всѣхъ мѣстъ Россіи.

Подписная цѣна на журналъ—**три рубля** за годъ съ пересылкою.

Требованія адресовать такъ: С.-Петербургъ, Кабинетская ул., д. № 13, въ Редакцію журн. „Народное Образованіе".

Редакторъ *П. Мироносицкій.*

Въ видѣ *особаго безплатнаго приложенія* къ журналу всѣ *годовые* подписчики въ 1908 году получатъ: второй выпускъ изданія подъ заглавіемъ: «*Въ помощь религіозно-нравственному образованію*» (продолженіе указателя и программы чтеній по вопросамъ богословско-философскаго, церковно-историческаго и церковно-общественнаго знанія).

Подписная цѣна: *въ Россіи*—на годъ 5 рублей, на полгода—3 рубля, помѣсячно—50 коп., отдѣльный номеръ 12 коп..

Адресъ. *Редакція и главная контора*—Казань. Первая Академическая у., домъ № 11.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА **1908** г. (изд. XXIII г.)

РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ.

Издается съ 1885 года.—Одобренъ всѣми вѣдомствами.

„Русскій Паломникъ" въ 1908 г. дастъ подписчикамъ: **52 №№** литературно-художественнаго и роскошно иллюстрированнаго журнала, до 2,000 столбц. текста и до 300 иллюстрацій.

12 КНИГЪ большого формата до 2,000 страницъ:

ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ

— ЖИТІЙ СВЯТЫХЪ —

подъ редакц. и при ближайш. участіи *Е. Поселянина.*

Литературно-художественныя повѣствованія на всѣ 12 мѣсяцевъ года по «**Четьимъ-Минеямъ**» Святителя Димитрія Ростовскаго и по новѣйшимъ трудамъ въ области исторіи и житійной литературы.

— **Полное** изданіе въ теченіе **одного** 1908 года. —

Нисколько не уступая по полнотѣ другимъ полнымъ собраніямъ „ЖИТІЙ СВЯТЫХЪ", стоящимъ въ розничной продажѣ отъ 12 до 15 р. и дороже (какъ еще не законченное изданіе Моск. Синод. Типографіи),—настоящее изданіе, какъ приложеніе безъ дополнительной платы, является первымъ и единственнымъ общедоступнымъ для всякаго читателя.

Редакторъ А. Поповъ.

Печатать разрѣш. Пенза, 16 Ноября 1907 г. Цензоръ, *прот. В. Васильевъ*

Типографія Губернскаго Правленія.